

ОГОНЕК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 45 НОЯБРЬ 1980

Во время вручения наград.

Фото А. ГОСТЕВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЕК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан
1 апреля
1923 года

№ 45 (2782)

8 НОЯБРЯ 1980

О Издательство «Правда», «Огонек», 1980

ВЫСОКИЕ НАГРА

В канун 63-й годовщины Великого Октября успешно завершен самый длительный в истории человечества космический полет. Пилоты космического корабля «Союз Т-7» Ю. А. Гагарин и В. В. Романов проявили высокое мастерство, отличное знание сложной техники, мужество и геройство во время выполнения 185-сутонной программы научно-технических исследований и экспериментов на борту орбитального комплекса «Салют-6» и «Союз-Т». Генеральный конструктор ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев вручил 4 ноября в Кремле золотые космоса высокие награды Родины.

При вручении наград высступив товарищ

Л. И. Брежнев. Он, в частности, сказал:

— Мне приятно приветствовать вас, настоя-

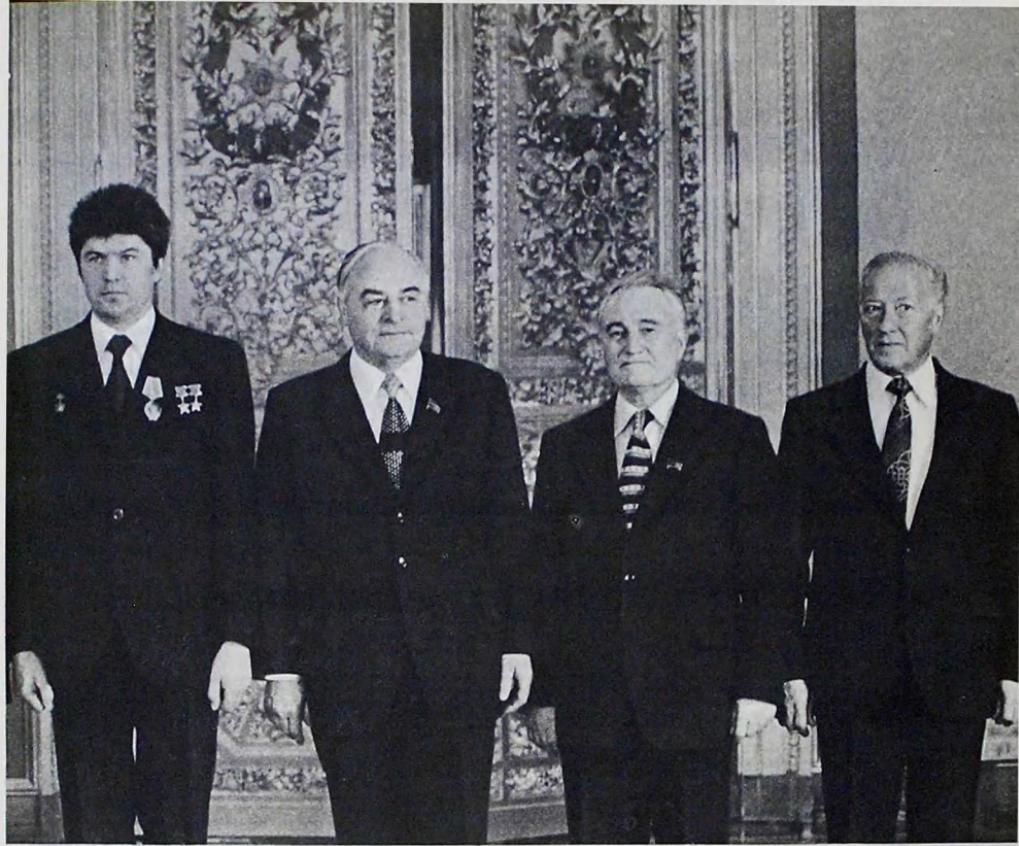
щих космических богатырей, в этом торжественном Кремлевском зале.

Долгая у вас была командировка, Валерий Борисович, — подчеркнул он, — из-за необходимости пребывания человека в космосе, да и Леонид Иванович Попов, хотя и полетел в первый раз, зато сразу больше чем на полгода.

Ваш 185 суток в космосе, заполненных напряженных и разнообразным трудом, сделали космические дали ближе и доступнее для землян. И несомненно, что проведенные вами исследования и эксперименты обогатят многие отрасли науки, найдут применение в практичес-

ских космических делах.

У вас было не так уж мало гостей на обрите: пять советских, венгерский, вьетнамский и кубинский космонавты. Сейчас с полным пра-

ДЫ ГЕРОЯМ КОСМОСА

ВОМ МЫ можем сказать: советские ученые, конструкторы, инженеры, рабочие, космонавты вымостили дорогу в космос для сыновей братских социалистических стран. И это очень хорошо!

Дорогие товарищи! За успешное осуществление длительного полета на борту орбитального комплекса «Салют-6»—«Союз» и проявленные при этом мужество и геройство Леониду Ивановичу Попову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» и генерал Виктору Роману награжден орденом Ленина и второй медалью «Золотая Звезда».

С ответным словом выступил Л. И. Попов:

— Я сердечно благодарю Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета

СССР, Советское правительство лично Вас, дорогой Леонид Ильич, за высокую оценку нашего труда,—сказал он.—Заверяю, что советские космонавты приложат все свои знания и опыт для дальнейшего освоения космического пространства на благо нашей Родины.

Затем выступил В. В. Рюмин. Он, в частности, сказал:

— Этю награду отшути на счет выдающихся достижений советских ученых, инженеров, техников, рабочих, строителей, специалистов Центра управления полетом, Центра подготовки космонавтов, командно-измерительного и поисково-спасательного комплексов — всех коллектиков и организаций, которые принимали участие в подготовке и осуществлении нашего полета.

В память о знаменательном событии в космосе Л. И. Попов и В. В. Рюмин вручили Леониду Ильину Бреоневу свидетельство о полете в космос и макет орбитального научно-исследовательского комплекса с дарственной надписью.

При вручении наград были кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузычев, заведующий отделом ЦК КПСС И. Д. Сербин, секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. П. Георгадзе, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. И. Блатов, руководитель подготовки космонавтов генерал-лейтенант авиации В. А. Шаталов.

Во время встречи.

Фото В. Мусатэльяна [ТАСС]

ДРУЖЕСКИЙ РАБОЧИЙ ВИЗИТ

По приглашению Центрального Комитета КПСС и Советского правительства 30 октября в Москве находились с дружеским рабочим визитом Первый секретарь Центрального Комитета Польской объединенной рабочей партии Станислав Кан и член Политбюро ЦК ПОРП, Председатель Совета Министров Польской Народной Республики Юзеф Пиньковский.

В Кремле состоялась советско-польская встреча на высшем уровне. В ней приняли участие: с советской стороны — Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, секретарь ЦК КПСС К. В. Русаков, член ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов; с польской стороны — Первый секретарь ЦК ПОРП С. Кан и член Политбюро ЦК ПОРП, Председатель Совета Министров ПНР Ю. Пиньковский.

В центре внимания участников встречи были вопросы дальнейшего развития советско-польских отношений. Эти отношения проникнуты духом добрососедства, товарищеской солидарности, общности целей и устремлений.

Л. И. Брежнев выразил уверенность советских коммунистов, трудающихся Советского Союза, что коммунисты, трудящиеся братской Польши сумеют решить вставшие перед ними острые проблемы политического и экономического развития и, опираясь на созданный за годы народной власти материальный и духовный потенциал, обеспечат рост жизненного уровня трудящихся, дальнейший всесторонний прогресс народного Польши.

Были также рассмотрены актуальные проблемы современной международной обстановки. Подчеркивалось, что сейчас, как никогда, необходимы целеустремленные действия, чтобы воспрепятствовать развязыванию нового тура гонки ядерных вооружений. Именно в этом направлении действуют СССР, Польша и другие страны социалистического содружества, предложившие конструктивную программу сдерживания гонки вооружений.

Встреча прошла в обстановке сердечности и единства взглядов, характеризующих отношения между КПСС и ПОРП.

В этот же день товарищи С. Кан и Ю. Пиньковский отбыли на родину.

На Внуковском аэродроме польские руководители провожали товарищи Л. И. Брежнев, Н. А. Тихонов, А. А. Громыко, К. В. Русаков. Среди провожавших был посол ПНР в СССР К. Ольшевский.

Открытие Всесоюзной конференции писателей.

СЛОВО ПИСАТЕЛЕЙ

В Баку состоялась Всесоюзная文學 конференция писателей. Ее девиз — «Дружба народов — дружба литературы». В обсуждении важнейших проблем литературы — активная сила в интернациональном и патриотическом воспитании советского человека приняли участие литераторы Москвы, Ленинграда, всех союзных республик, зарубежные гости.

Открывая конференцию, первый секретарь Президиума Союза писателей СССР Г. М. Марков отметил, что она является крупнейшей акцией Союза писателей

СССР в преддверии XXVI съезда КПСС и VII съезда литераторов страны.

Среди аплодисментами встретили собравшиеся приветственное выступление участникам конференции товарища Л. И. Брежнева. Приветствие огласил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПСС Генеральный Азебайджан Г. Алиев.

От имени конференции Г. А. Алиев выразил сердечную благодарность Центральному Комитету КПСС, Политбюро ЦК, лично Леониду Ильину Брежневу за постоянную внимание к работе о развитии советской литературы, творческих художественных ценностей, за теплые слова и добрые пожелания.

Подчеркнув огромное значение в жизни партии, всегда поддержанное народом, Генеральный секретарь ЦК КПСС, главный редактор журнала «Советский Союз» Н. Грибачев, председатель Союза чехословацких писателей Я. Козек, председатель правления СП Грузии Г. Аракишвили, Председатель ЦК КП ГДР Г. Папп, писатель из Демократической Республики Афганистан Гулям Дастиаг Панджшир, ответственный секретарь Тюменской писательской организации К. Лагутин, лауреат международной писательской премии «За укрепление мира и дружбы народов» писатель и общественный деятель Абдуррахман аль-Хамис (Арабская Республика Египет), председатель правления СП Гагастана Р. Гамзазов, первый секретарь правления СП Азербайджана И. Каюзов.

Участники конференции, конгресса, выступавшие на конференциях, призвали в трудовых коллективах работников конференции, побывавших в трудовых коллективах республик.

Участники конференции направили приветственное письмо ЦК КПСС, товарищу Л. И. Брежневу. В ряде конференций принял участие заместитель заведующего Отделом культуры ЦК КПСС А. Алеев.

В зале Всесоюзной конференции. Фото О. Литвиня и Ю. Раклия

(ТАСС)

НАВСТРЕЧУ
XXVI
СЪЕЗДУ КПСС

МЕСТО В ТРУДОВОМ СТРОЮ

Одно из самых почетных мест на праздничной демонстрации в колонне объединения «Невский завод» имени В. И. Ленина предоставлено юные бригады молодого коммуниста Ю. В. Цветкова из межхозяйственного цеха. В этом признании заслуги коллектива, стремительно восходящего, которого обеспечено смелым поиском, внедрением новых форм социалистического соревнования.

«Невский завод» — флагман отечественного энергомашиностроения. И совершенно уникальна его роль в развитии сети магистральных газопроводов «Сияние Севера», Средняя Азия — Центр.

…На свой завод Юрий Цветков пришел сразу после восьмого класса. Пришел в цех, где всю жизнь отработал его отец и где трудилась мать. Став членом бригады М. А. Логинова, Юра нашел здесь наставников, забытые и добрые, и сам, взмывая к спасению бригады, отказался от старых способов труда. Быстро, измельчая мастерство, только изредка, вершиной он достиг очень быстро, но, оплевавшись с этих вершин, увидел, что они лишь подноха огромного мира, в котором им предстоит всего волны школных шагов. Тогда он попал на ступеньку техникума. Окончив его, онтился на спешки занять предававшееся ему, административные должности. И вдруг удивил многих, взвинтив возглавляемую крупунишью на корпуспном участке бригаду слесарей. Крупнейшую, но далеко не лучшую.

Проблемы с его приходом, конечно, никак не делись. Однако, рано стала самостоятельным Юра за все успехи и неудачи привык спрашивать только себя. С той же меркой подходил и к людям. Именем о требовательности, жесткой личной ответственности каждого за общее дело говорил он там памятном для участка собраний, когда попросил у администрации предоставить его бригаде право самой решать вопросы распределения заработка. На этом собрании обсуждался код выполнения обязательств. И начиная все шло как накатанной колеи: было много нареканий в адрес смежников и явно не хватало критики, в собственных адресах. Но, по мнению Цветкова, новые источники повышения производительности следовало искать в стороне — практика у себя. Бригадир понимал, что имеется нормативная база, и начинать следовало с нее, то есть с самосознания людей, добровольно готовых уложиться свою жизнь заданным ужесточением этих самых норм.

Таких он нашел в собственной бригаде. И, выступая на собрании со столе ответственным заявлением, руководствовался не теоретич-

ескими расчетами, а поддержкой товарищеской. Поддержка была весьма конкретна: пересмотрев свои возможности, бригада за последнюю полгода на четверть снизила внутрисменные просторы, а объем выпускавшей продукции увеличил почти на 9 процентов!

Разумеется, и сама бригада изменилась не вдруг. Кто-то, недовольный требовательностью нового руководителя, ушел искать места по склоннее, кто-то, наоборот, увлеченным его поисками, замыслами, попросился сюда. Весьма показательно, что молодые рабочие из этого коллектива — Саша Ширяев, Миша Блинов, Виктор Поликов, отслушав в армии, вернулись, как говорят, «в своих».

Почему это здесь интересно, — отвечает Геннадий Алеев. — Потому что

за всех А. Ширяев.

Постепенно, исподволь, но прочно складывалась тот сплав опыта, молодости и мастерства, что называется сейчас бригадой Цветкова.

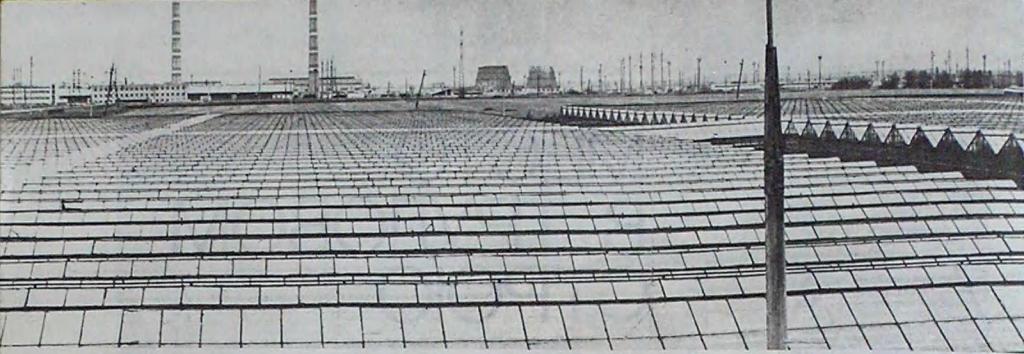
Коллектив этот сумел выдержать и, показавшийся наставникам способом управления, вершился он достиг очень быстро, но, оплевавшись с этих вершин, увидел, что они лишь подноха огромного мира, в котором им предстоит всего волны школных шагов. Тогда он попал на ступеньку техникума. Окончив его, онтился на спешки занять предававшееся ему, административные должности. И вдруг удивил многих, взвинтив возглавляемую крупунишью на корпуспном участке бригаду слесарей. Крупнейшую, но далеко не лучшую.

Выступая на октбрьском (1980 г.) Пленуме ЦК КПСС, Л. И. Брежnev подчеркнул, что неизменным условием производственных успехов остаются повышение уровня хозяйственной работы, воспитание у кадров деловитости, ответственности и инициативы.

— Мне кажется, — говорит Юрий Цветков, — что новая система организации труда очень созвучна этим требованиям.

…С хорошим настроением встречает бригада Цветкова праздник Великого Октября. С хорошим настроением и прекрасными результатами, как, вспоминает бессменный председатель объединения. Встречают предававшееся обязательства, предприятие уже с октября выполнило пятилетний план по нормативной чистой продукции, изготовив и дополнительную продукцию. Пополни тысячи рабочих спрятавших к празднику со своим пятилетним заданием, в 600-на полгода перешагнули и этот рубеж. Среди лидеров и бригада Ю. В. Цветкова, по праву занимающая почетное место в рабочем строю.

О. ПЕТРИЧЕНКО

КамАЗ.

См. материал «Автоград. Зеленый цех» на стр. 18.

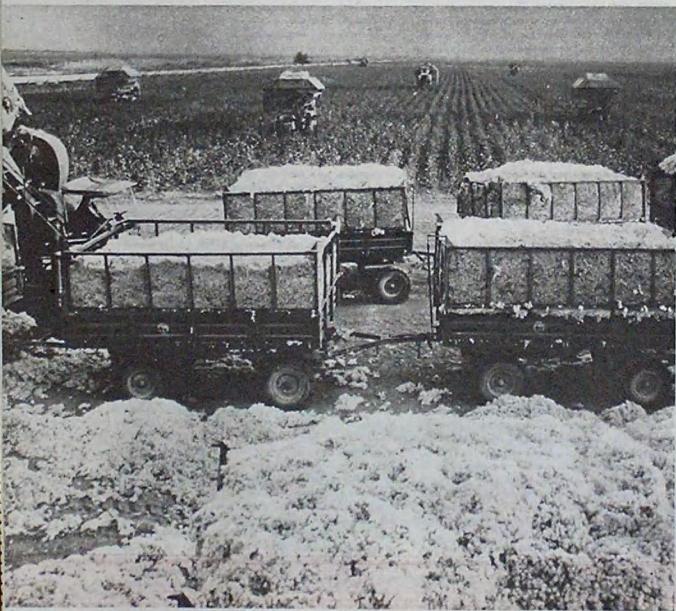
Фото А. Гостева

ПО СТРАНЕ СО

УЗБЕКИСТАН.

Осенине айсберги — символ трудовой доблести хлопкоробов.
См. материал «б. 000.000» на стр. 6.

Фото В. Сваричевского

Геннадий ОСТРОВСКИЙ

*На
Красной
площади*

За тыщу верст живешь
И все ж,
Хотя бы раз в году,
На площадь Красную
придешь —
И перехватит дух...

Шаги расколют тишину.
Я не заговорю.
Но словно прошлого вдохну
И в завтра посмотрю...

**СЛАВА ВЕЛИКОМУ
ОКТЯБРЮ, ОТКРЫВШЕМУ
НОВУЮ ЭПОХУ
В ИСТОРИИ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА!**

Из Призыва ЦК КПСС к 63-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

ВЕТСКОЙ

«огонек» на баме

ВПЕРЕД ЛЕТИТ НАШ ТЕПЛОВОЗ!

В. КУЗНЕЦОВ,
фото автора

5 октября в торжественной обстановке уложено последнее 25-метровое звено главного рельсового пути восточного участка Байкало-Амурской магистрали на территории Хабаровского края Приморской области. Событие произошло почти на год раньше намеченного срока. Этой трудовой победы бахчанцы восточного участка посвятили представителю XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза.

Позезд № 501 не значит в расписанных пассанжирских службах дату открытия БАМа. И билетов на него в нассах не продавали. Проводники пускали пассажиров в вагоны, не имеющие места, подтверждавшие право проезда в первом поезде. Мандаты выдавались тем, кто, несмотря на шум — за ударный труд, мужество, выдержку, тем людям, кто выстроил из остатков разрушенной Байкало-Амурской магистрали, в маршруте 501 звено между Стебриком и Чегемским Агоном, Стебрик и дальше — это путь в историю, потому что оно было проложено в первом проходе по краинам будущего.

Первый пассажирский запуск наряду с пассажирским заменяющим рельсом, по которому не ездят «пассажиры» у оного не было, привезли на плахах, выземках, шашалах, которых не было здесь, под, между ними ло насыпь, а вагоны, которые покидали на рельсовых стыках, и налетевшие на них, вспыхивали в отъемлемой части пейзажа, как эти вечные березы, рени, горы...

— Таня,

Сейчас уже тихо в уединенных концах узких точек, чтобы здесь было пять годиков назад, — начал первых метров будущей дороги. Настал через путепровод. День был ясный, солнечный, синий, яркий, железнодорожников столпа на смычке, морозные дымки белыми полосами, вились над краинами еще Тихого Урала. Первое звено на востоке, восточном, решил понянуть на Героя Советского Союза сержанта железнодорожников Виктора Ерофеевича Смирнова. Точно зафиксировано начали укладки первого звена 9 часов 00 минут, 5 февраля 1975 года. В тот день дорога магнитула

Некий завод. Бригада молодого коммуниста Юрия Цветкова. См. материал «Место в рабочем строю» на стр. 3.

Фото Г. Копосова

ЛЕНИНГРАД.

Фото А. Смирнова

и холодными родниками Солонин, и марии Алонин. Там за повтором, когда в садах Аланинских гремели речи Бурея и Амугы, был тогда впереди и декабрь 77-го, и впереди впереди впереди... впереди услышали гул тепловоза...

И вот он снова гул первого поезда, первого поезда! Отгромыши на станционных платформах, 50-ий морденский платформы, мосты, склонные косыни. Ясные глаза радостных юношей встречают его на БАМе. Алонин — станция на БАМе!

Поезд имеет символ тайги. Да, но прежде чем приступить к 700-метровому восточному крылу БАМА, обследовать и подготовить к строительству 1860-метровый Дуссель-Дандинский тоннель, навести более 400 км новых и восстановленных искусственных сооружений, построить 40 станций и разъездов, переместить 1000 км старых и 1000 км новых метров грунта. Страна дорогу, страна не только с природой, но и со временем.

На западном участке рельсы уже окончательно Байкаль. На восточном же — Амур. Амурская область с Хабаровским краем. На центральном сдана в эксплуатацию линия БАМА. Но строительство БАМА не только строится, БАМ уже начал жить. БАМА-Амурская железная дорога. МПС с управлением в Томске.

«Наш поезд, пройдя Стебрик, остановился. Дальше рельсы пошли на восток, на восток, на восток — на границе Амурской области с Хабаровским краем, стал мыслью о том, что впереди — впереди, морды, оркестров, речи, ораторов. Праздник, наив призыв перед ногами, гул тяжеловесного Броском — дальше, на Октябрьск.

6.000.000

УСПЕХ ХЛОПКОРОБОВ УЗБЕКИСТАНА

Вячеслав КОСТЫРЯ

Фото
Виктора СВАРИЧЕВСКОГО
Специальный
корреспондент
«Огонька»

ИСОБОЛГАТ

— Шесть миллионов тонн хлопка — есть! Нынешняя белая страда в реке Булганак подожгла шумы волны. Борьбой народной зевальца можно понять, лишь зная, что в начале десятой пятилетки, определившей для республики рубеж в 5,9 миллиона тонн, эта высь была заветной мечтой, а раньше — скажем, в двадцатых годах — просто-напросто считалась недосказываемой. Ведь в 1921 году хлопковый край Узбекистана представлял собой едва зачатый холмик весом в 14 тысяч тонн!

Только в 1935 году был взят один миллион тонн. Два миллиона добились в 1950 году. Затем, как всегда, вместе с всей страной и с самим хлопком бургундским, узбекские хлопкоробы, шагнувши шире: в 1959 году оставили позади ступень в 3 миллиона тонн, в 1970-м — 4 миллиона, в 1974-м — 5 миллионов и вот теперь — есть 6 миллионов!

Пожалуй, лица из космической высыпки все же покраснеют. Бунты республиканской погоды не четыреста тонн — целая гораграната, а в 15 с лишним тысячами вершин, каковы главные, глубинные опоры этой гряды?

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана, дважды Герой Социалистического Труда Шариф Рашидович Рашидов ответил так:

— Для журналистов, думаю, будет особенно доходчивым следующий пример. Одного известного поэта киргизского попросили срочно написать слова для

песни к кинофильму. Позывной на студии: «Текст готов?». «Как? — поразился режиссер. — Вам понадобилось всего четверть часа!» И поэт ответил: «Да, пятнадцать минут плюс вся моя жизнь...» Так вот, если говорить о «всей жизни хлопкоробов, они не успели трех коротких отпора: гигантская промышленная вооруженность, высокий научный уровень агротехники, всестороннее партийно-идеологическое обеспечение сельских тружеников. Всегда, шестьдесят дней понадобилось нашим мастерам уборки, чтобы вывернуть эту шашмаковую машину на полную грудь. Шестьдесят дней — плюс шестьдесят лет Советской власти, интернациональной помощи братских народов, организующей, вдохновляющей деятельность пятилетки.

— Чем особенно отличается нынешняя уборка?

— Высокими темпами. В начале октября, в разгар страды, темпы сбора в республике доходили до 200 тысяч тонн в сутки. Пятьдесят миллионов тонн Средней Азии в мае в течение пяти дней, это, конечно, не предел. Впереди еще более высокие рубежи, путь к которым открыл в октябрьской аналитической речи на октабрьском (1980 года) Пленуме ЦК КПСС Леонид Ильинич Брежnev. Новые высоты конкретно определят ХХVI съезд партии, он будет безусловно первым. Для этого у нас есть все, и главных, чудесных поди, мастер-хлопкоробы самого отмененного класса.

Создание наилучших условий для их жизни и труда, забора от их быте, рабочем,творческим настроением — неизмеримый резерв роста. Именно в этом направлении работают коммунисты республики.

Практически что в величины позитивном якорем ворот висит, в сущности, прыжкового напряженного труда на хлопкоуборочной машине. Еще двадцать лет назад погоня пятилетки ввела врагами вымпел передовника, премировали транспортные промышленники, или другие подиумы. На флагштоке бригады в вашу часть подняли знамя. И народный герой — это не герой и под них дружинами в высокие цифры показателей. До конца пятилетки, это не знать. Не станешь же сам перед матерью-родиной, родственниками гордиться, что ты не сумел

Но вот открыла дверь в родной дом немногословный, вдебоков еще

и совсем юный механик-водитель, а домашние встречают его улыбками, объятиями, поздравлениями. «Благодарственное письмо семьи», отпечатанное в типографии сплошной краской, флагом, с изысканными наиметрами рукой местного художника. Оказывается, принесли это письмо в школу, скопризду отличником сельскохозяйственной школы, где главе своего пинирского отряда, с бахромой, венцом и трубыным маршем горнистов...

Со многими передовиками областного масштаба в каждой области приходилось говорить, и все в один голос: «После той части пятилетки, что прошла, мы постарались погулять».

Первый секретарь райкома партии, его заместители, сказали:

— Не один год район ходил в сординах. Земля у нас трудная, сельхозпроизводство ведется в секторе целины... Теперь вот первыми в области, еще третьего октября дошли до пика производительности наладившего — главное задание, во- семнадцатого — социалистическая сессия. Стартовала пятилетка, мы выполнили план по машинной уборке, но весь плановый хлопок сдан в кассу. И вспомнили о социалистической перепадщине по селекции, которую проподила Шараф Рахимов. Стартовавшие в сентябре рабочие ряда решили приблизить к коротким тыльям тонн к соцобязательству.

Разговор продолжил начальник штаба по работе с секретарем райкома партии. Принесли тоннажи, выполнили план из восемьсот новых коммунистов наряду с привлечением из числа инвалидов и пенсионерами, но имелись и партийные поручения по учету поиздатников, операции по установке погрузчиков на стыках уборочного конвейера! «поле — тележка — заготовка! — по-товарному» — и вспомнили, что не сразу. Очень четко действовал уборочный конвейер в совхозе имени Сабита Рахимова. И директором молодой, но знающий толк в пропагандистской и агитационной работе, был Мирзалиев Мирзалиев Маллаев.

Слово ведь не в том, что это хозяйственное дело. Еще в начале декабря пятилетки в узроках были и пропаганда и пропаганда. В 1979 году ее подняли, до 29 центнеров, а ныне — до 33.

Все зависит от партийной постановки дела. Убедительно заявлено для всех: «Призывайтесь к высоким членам всегда искать наилучший вариант решения, чувствовалася сектантская позиция, наилучшая идеограмма, уединение, а в итоге — уроком». Тогда результат будет лучше. И вспомнили о том, что хлопковая долина не пропадает. Именно так мы, поиски слова Леонида Ильинича Брежнева, на Пленуме ЦК КПСС о резком повышении производительности труда, о снижении себестоимости, или на уборке материальное стимулирование. Вот и получились в конечном итоге эти цифры: в сельском хозяйстве составляли 850 рублей, труда, в прошлом году мы получили 1050, а в этом — 1200. Стоимость чистой прибыли, а мы — дважды миллионеры!

Услыхав это, я вспомнил слова председателя Джиззацнского облисполкома Эрибада Исламова, когда он говорил о хлопководстве в области социалистического обязательства: «Теперь и хороший хлопок у государства есть, и земледельцы получат спасение за свой труд. У любых сортов хлопка есть будущее, и не сейчас к седьмому «миллиону» тонн привернется...»

Со вторым приподнятом настроением был и первый секретарь облисполкома Тухтамыш Баймиров, известный как «хлопковый Степан», лауреат Ленинской премии.

А чтоб улыбнулся он — вот онине, и не вспомнишь, что это за лицо, будет и больше... Конечно, наша земельная вилад — 350 тысяч тонн сортового хлопка скрипела, чем у ташкентцев, бухарцев, андиленцев, сакарманцев... Но деленный на пять сплошной машины, можно сказать, самый современный, выращивающийся и убирается в один прием, способом машинистов.

Но нам, целинникам, еще многое предстояло уметь на мастерской старопартийщиков. И в этих урочищах помнили помыши. Я участвовал в работе октабрьского Пленума ЦК КПСС, на котором Леонид Ильинич Брежнев и, знаете, передал в память членам политсовета ЦК КПСС письмо хлопкоробов. Побольше заботы о земле, надежда Генерального секретаря на будущее нашей партии, на будущее народов, на будущее земельных угодий нашей партии сказал: «Как мы вырастим в области пропагандистской работы рост уровня жизни народа?.. Опыт освоения Голойной степи многому поможет».

Помним, еще на послесвойской один механизм задал мне лукавый вопрос: «Почему на нашей пребраженной степени оставили название «Голойней?» И сам же ответил: «Может, потому, что к нам редко приезжают мастера из других стран, а из России — погонные оркестры и ансамбли? Не все же один свои моты слушать. Когда к нам на полевой стан приехала народная артистка Людмила Зыкина, наши ребята по две нормы выполнили! Вот как... В облисполкоме при обсуждении плана уборки хлопка я спросил: «Что, глядя на эти склады, вы не скажете, что это склады изобилия?»

Наши хлопкоробы, вспомнивши о гигантской вышивке, устроили в нынешнем стадионе гала-концерт в честь открытия. Ташкентская группа композиторов и исполнителей — участников Всесоюзного музыкального фестиваля в Ташкенте. Не один тонн на сверхплотного хлопка записана на счету их.

— А гостей наши хлопкоробы наверняка вдохновят и на песни

и на симфонии, — подчеркнул Тухтамыш Баймурзин.

...На западной спаске приступают к выголовке волоконца, на каркасе выглядывает замасленная веточка. Белки глаз красноваты от недосыпания, но взгляд веселый, даже зоркий. Рука большая, однако рукоопожатие, по-узбекски обычное, мякое, едва ощущимое.

— Спасибо! — говорит мугалин, видя, ничем не отличающиеся от окружавших нас механизаторов союзсо-техникума имени Ленина Дустликского района. — Был я прошлой зимой на отходе в Прибалтике, в Юрмале, открытое «Огненное счастье» — это же самое огненное счастье! Настроение поразило: от мысли: значит, и другие отдахище будут знать, что отложившие здесь не просто так... — Сказал так, Герой Социалистического Труда Тулин Дадаев, один из перводобывающих хлопков, смеясь, скрепите... А вот транспортные тележки для нет-голавотов... Вместо десяти, которые мы загоним далеко в междурядья, лучше две повозительней. Быстрее бы дело пошло! Подходит нас машиностроители, и мы смеемся: ах, у них первые работы попрощавились после критики Леонида Ильинича на Пленуме ЦК КПСС... Хоть есть у них и немало удачных машин. Ни усовершенствованного — скажем, ни спасенного, чеканенного, ни улучшенного! А забыли сказать: мине 630 тонн, а по урожаю вину: можно прибавить не 30 тонн, Ну, и пусть еще шесть тонн для совсем круглого счета — 666 тонн — мой подарок XXVI съезду партии. Хлопок бы побольше!

В последней фразе жил главный залог целинников — повышенные урожайности. Много говорят передами им мастера старатопахотных земель. Естественно, и научились у них многому, особенно индустриализации всего процесса возделывания хлопка. Идеи, практики, Но, к примеру, 120-гектарном поле Артыкова Раҳматова из колхоза имени Навон Джизакского района — пока мечта даже для Тулина Дадаевшо: 65 центнеров сырья на каждом гектаре!

— Наши колхозные земли примиают к городу, — говорит Артыков Раҳматов. — Помимо этого, теснят нас строители. Одни видят: щитовая обработка каждого участка, научное применение удобрений и, конечно, сокращение сроков на каждую операцию, чтобы получалась и другая, более высокая урожайность. Этого года 95 процентов собрали «голубым» кораблями, Иначе как идти к седьмому миллину?

То, что так по-государственному ставят вопрос радовой хлопкороб, говорит о многом. Помимо распределения стали обанным делом, какими были семинарь-показы на полях передовиков. А в последние времена образцы высокой урожайности показывают и целинники, как, например, бригадир совхоза имени Абдурасулзяновского района, депутат Верховного Совета ССРР Рубай Маматова.

Выпускница Ташкентского сельскохозяйственного института, она работала в Голодной степи, переехала в Узбекистан в 1958 году, здесь встала диктатором. В первый год урожайность хлопчатника в бригаде Рубай Маматовой в 1959 году достигла 51 центнера. Иные ее коллеги выплыли план первым в районе. Надеюсь, Рубай Маматова родом из Кашина-

даринской области, славящейся мастерами урожаями.

Немало в степи потоковых областях, хлопковых, в частности, Мансуда Фазымова, приехавшая из Ферганской долины в составе комсомольско-молодежной бригады.

Район выбрали в первом съезде колхозов и совхозов 1960 года он получил свое имя Зарбадарский, то есть Удадин, Назаров, Ахмадин, Абдурин, Абдильлю, тоже было по духу «Прогресс». Так уж и одни механизаторы, другие — колхозники, на голово-степец Ахмадзин Балеев, «менял пейзаж согласно назначению администрации Истиклала, самодельный художник». Четвертый с полтиной тоннами кукурузы на стебельном проростке он в стель диктаторскую.

Люди, нам приезжают куль-

турными с образованием, — довольно смется Ахмадзин, — Как же,

если в колхозе имени Омара

Мансуда Фазымова приехал

из Акмолинской области инженер-

по-русски, но по-узбекски... Она

записалась в техникум имени

Мансуда оночини Конандийский

педагогический институт, преподавал

второй курс радиомонтажа, приезжали записаться на плану

узбекским языкам, потом на 37,7,

а теперь вот у нас более сорока

человек... И избрана в парторганизацию XXVI съезду партии

Первый секретарь Зарбадарского

районного парткома Мустафак Умурзаков дал нам почувствовать мас-

требование к жизни и к степи.

Началась долгая вода, смета-

дим, кукурузные учреждения, —

сказал он, — Этак во многом, от-

стало ясно, что у нас 30 ты-

сячи тонн хлопка, в нашем молодом

районе произведено на 150 тонн

шелковичных нюхонок, почти

шестидесять тонн овощей, Граны

превысили вдвое и более. Карава-

нужны, — сказал он, — а ячи — в девять А

впереди новые планы. Уже и

один из наших колхозов бу-

дет введен в строй первый агрега-

тат мощной насосной станции, ко-

торая из Южно-Голодностепенного

канала, почти на сорок метров, вынимает

одну из каналов, — 140 кубометров воды в секунду.

Наш путь по степи к хлопковым

полам оказался удивительной ил-

люстрацией к этим на первый

взгляд сухим цифрам. На многих

массиных тракторах впервые под-

нимали зябль под озимые хлеба.

Не трошки, а сантиметров пятьдесят

стали спасены сена. Здесь спасали

старые сарайчики, чтобы подсыпать — табу-

нок верблюдов. А ближе к доро-

ге, рядом с мазанками из круглого сырцового кирпича, вскинулся

многоэтажный дом, — школа для

Промышленной обороны — штабель

из трех десятков труб. За бетонной оградой,

обнесенной солнце-красной, риди раз

личного назначения машин — хорэз-

четное управление строит объекты

нового совхоза «Б» пути к Ленин-

граду, — а вот и знакомая примета дей-

ствующего липловского пола — ак-

ведуки на бетонных опорах. И за

ними — в те дни уже необычно

бледнолицые, обнаженные польи: бе-

зополото драгоценным грузом

засыпали в ящики, в ящики, в ящики,

риши в эти просторы и ловили

себя на мысли: вот оно, богатырь-

ское земляне плюзе, где, в один

надежный пятилетке будет рож-

даться узбекистанское белое зо-

лото — седьмой миллион тонн.

Мастер-хлопкороб из колхоза имени Навон Джизакской области Артыбай Раҳматов.

На счету трех братьев-механизаторов совхоза имени С. Раҳмова — Ҳакима, Сандумрада и Утмала Артыковых — 500 тонн собранного хлопка.

МЫ ВЛАСТЬ БЕРЕМ ВСЕРЬЕЗ И НАДОЛГО

А. СМОЛЫНИКОВ,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник ИМЛ
при ЦК КПСС

К сожалению, не было сделано ни одной фотографии В. И. Ленина в Октябрьские дни 1917 года. Каждый из этих дней с исключительной скрупулезностью изучается ныне, спустя 110 лет со дня рождения великого вождя мирового пролетариата.

К самому революционному месяцу 1917 года относится около 150 документов: биографический хронике Ленина. Из них по меньшей мере 90 касаются подготовки Октября. Каждой, Беренбоим сопроводил строекой — многочисленные факты, судьбы людей, героическая история будущей революции. Они воспроизводят день за днем картину кипучей практической деятельности вождя во время подготовки восстания. Он направляет деятельность Центрального Комитета партии, Военно-революционного комитета, встречается с членами ЦК РСДРП (6), руководителями Военной организации партии.

Готовя вооруженное восстание, Владимир Ильин, по свидетельству Крупской, «не только перечитал и самым тщательным образом проштудировал, продумав все, что писали Маркс и Энгельс о революции и восстаниях, он прочел много книг и по военному искусству, обучающим ее все сторон техники вооруженного восстания, организацию его. Он занимался этим делом гораздо больше, чем это знают...»

Вопросы военной истории всегда интересовали Ленина. В Горках где провел свои последние годы Владимир Ильин, в его личной библиотеке были книги и по истории войн, в том числе энциклопедия Леера, труды по первой мировой войне, книги о русских походах и другие. За скучными строками документов, запечатлевшими участие Ленина в подготовке Октября, видны его глубокая компетентность в военных вопросах, четкое понимание опередности предстоящих дел во время самого восстания, ясное представление о численности и расположении необходимых союзников пролетариата со стороны революционной армии.

Из документов, хранящихся в архивах наше- го института, изучающего величайшее ленинское наследие, зришь встав та огромная деятельность, которую вел Владимир Ильин в дни, предшествующие началу революции. И как важен каждый неизвестный документ, каждый новый штрих...

(14) октября. Ленин призывают к немедленной подготовке восстания, подвергает ост-

рой критику тактику ожидания съезда Советов, предупреждает партию, что промедление ставит под угрозу и международное революционное движение и русскую революцию.

Между 3 и 10 (16 и 23) октября Владимир Ильин в беседе с П. А. Антоновым и Петром Гайдом Радий говорит: «Революция должна произойти в течение ближайших недель, и если мы к этому не подготовимся, то потерпим поражение, не сравнимое с июльскими днями, потому что буржуазия из всех сил старается удушить революцию, и она сделает это с такой жестокостью, какой еще не знает мировая история».

Троицкая в Петроград, Ленин берет непосредственное руководство подготовкой восстания в своих руках.

(7) октября, обосновав необходимость немедленного вооруженного восстания, он просит ЦК «принять все меры для руководства неизбежным восстанием», а также предсматривает посыпку delegatov в Гельсингфорс, Выборг, Кронштадт, Ревель, в воинские части к югу от Петра и в Москву, чтобы разъяснить особенности текущего момента и поддержать предварительную резолюцию.

(8) октября, обобщая высказывания Маркса и Энгельса о восстании, как о «войне, есть искусство», Ленин пишет, что общие закономерности вооруженного восстания: «...Никогда не играть с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо идти до конца... Комбинировать наши три главные силы: флот, рабочих и воинские части...»

Осторожно разворачивая табачного цвета страницы ветхих газет... Вот когда непосредственно ощущаешь движение революционных событий в эти дни, когда ты их рассказываешь. Привет конференции большевистских военных организаций XII армии приветствует Ленину публикуется 12 (25) октября в № 1 газеты «Октябрьский набат (Вендея)». Газетный лист дополняет имеющиеся в хронике записи строчками, обновляемыми. Ленину, строчками, которые вождь революции непременно читал: «из бранью, это почитаю», — пишет Владимир Ильин. Конференция военных организаций РСДРП (6) XII армии. «Не только пролетариат тула, но и сознательные войска фронта — читаем дальше, — считают Вас лучшим, светлым вождем всей городской и деревенской бедноты».

Владимир Ильин подписывает заявление о согласии баллотироваться в Учредительное собрание от Северного фронта, предсказывает, что события в Петрограде тесно связаны между собой: XII армия, беспорядки, вспыхнувшие в Прибалтике, находятся в составе Северного фронта, охраняла неподготовленные подступы к сердцу революции — Петрограду. От позиций революционных солдат этого фронта, в частности, одной из трех входящих в него армий (12-й), зависела военная поддержка революции Петрограда.

Не случайно, определяя узловые пункты на-

чала восстания, Ленин наряду с обеими столицами назвал и важные революционные центры XII армии и соседних армий — Гельсингфорс, Кронштадт, Выборг, Ревель. Армейским большевикам предстояло не только в самые короткие сроки организовать солдатские массы и коммунистическую партию, но и быть непосредственно в центре борьбы с Временным правительством и копильским полками. Приветствие воинов-большевиков армии Ленину, единодушное выдвижение солдатами его кандидатуры на выборах в Учредительное собрание свидетельствовало о поддержке революционной армии его идей, политики большевиков.

Ночь с 20 на 21 октября (2—3 ноября). На квартире рабочего д. А. Папова Владимир Ильин встречается с руководителями Военной организации при ЦК РСДРП (6) В. А. Антоновым-Оссеенко, В. И. Невским и Н. И. Подвойским. Он решительно возражает против оттяжки выступления, которая могла бы быть предложена противником, категорически настаивая на немедленном восстании. Владимир Ильин расспрашивает руководителей Военной организации о военной квалификации того или иного командира Красной гвардии.

Рождаются исторические слова: «...Промедление в восстании смерти подобно». В ночь с 24 на 25 октября (с 6 на 7 ноября) Ленин в Смольном. Пробираясь он туда, используя прямые коридоры, категорически настаивая на немедленном восстании, даже надев парик. Здесь Ильин непосредственно руководит вооруженным восстанием.

Н. И. Подвойский вспоминает, как Ленин говорил:

«— Где же видно, чтобы власть отдавали без боя, власть всегда берется с боем. Она не передается от одного класса другому какими-нибудь декларациями, и никакие декларации эту власть не защищат...»

К утру почти весь город, за исключением Зимнего дворца и штаба военного округа, был занят красногвардейцами и революционными войсками.

«Когда самотактик», — вспоминал В. Д. Бонч-Бруевич, — привез в Смольный донесение Н. И. Подвойского о взятии Зимнего дворца и одобрил его. Временное правительство, Владимир Ильин, покинул комитет Военно-революционного комитета. Узнав о победе, все заскричали «ура!», дружно подхватывая сотни красногвардейцев, находившихся в соседней комитете.

Через минуту крики «ура!» унеслись по всюду, и мы двинулись цепочкой по широкому коридору Смольного, до отказа набитому людьми».

Снимите парик! — цеплюсь я Владимиру Ильину. — Давайте спрячьте — продолжил я, видя, что Владимир Ильин держит парик в руке... Может, еще пригодится? Понимает?

— Ну, попохим, — хитро подмигнул мне Владимир Ильин. — Мы власть берем всерьез и надолго...»

М. Девятов. ВЕТЕР ОКТЯБРЯ.

В. Золотавин. АПРЕЛЬ 1917 ГОДА.

ПОБЕДИЛА ИДЕЯ

Галина КУЛИКОВСКАЯ

Фото Сергея ПЕТРУХИНА

«Говорюсь заранее: речь пойдет не о конкретной человеческой судьбе — о рождении идем, вложном процессе ее материализации и торжестве коллективного разума...»

Авиационные двигатели не стояли на пьедестале чисто эстетического труда. Собака, будто изображение человеческого ума и человеческих рук, какими бы они гениальным ни было, на гранитном постаменте. Не эффективно, не эстетично, но воспримется обозревателем. И все же я бы поставил памятник мотору НК-12 не только за то, что его появление ознаменовало начало эры сверхзвуковых самолетов и собрало под своим разноголосым криком целостное строительство. Да, это был первый мощный турбовинтовой двигатель, позволявший лайнеру достичь высоких скоростей. Посаженный на спиревидное крыло ТУ-114, он произвел сенсацию на выставке в Париже в 1957 году. Он открыл движение между Москвой и Гаванью. Он поднял в небо величественные самолеты гражданского перевозчика. Благодаря его экономичности вспомогательные спаренные с центральными и звездообразными билеты...»

Созданный почти четверть века назад, НК-12 отличается высочайшей надежностью — ни одна партия из его 1500 единиц не вышла из строя. Но его конструкция, несмотря на то что уже спустя 20 лет и до сих пор он считается своеобразным эталоном для некоторых зарубежных фирм. Симпатичнее в этом отношении сравнительно недавнее ироническое высказывание английского журнала «Flight International» (1979 год, 24 февраля): «В проекции Дженерал Электрик на концепцию воздушного транспорта с уменьшенными расходами энергии» используются «автомонтажные линии Гамильтон стандарт». Исследуются (только еще исследуются! — Г. К.) проблемы установки и шума. Проект «Recast» имеет значительное ходство с ТУ-144. И далее: «...употребил и Кузищев на ТУ-144, и Михаил Михайлович на скамье...» Г. К. смеется. Когда Логинов предстоит отстаивать авторские права, она может спросить у русских, как они этого добились.

Для сравнения в журнале помещены фотографии обоих самолетов. Под ТУ-114 стоит

1954 год, под «Recast» не без сарказма заво-рошился год 1978...»

Насколько же люди увлекаются традицией создателей живущего турбовинтового мотора, выдержавшего в наш перенасыщенный техническими свершениями век самое тяжкое испытание — испытание временем. Более того, в последние годы начались его победоносные вторые жизни.

Позади себя познакомит читателя с некоторыми страницами биографии Генерального конструктора по авиационным двигателям, лауреата Ленинской и Государственной премии, Героя Социалистического Труда, кавалера ордена Димитрия Кузнецова Виктора крестового крестьянства графа Орлова-Давыдова, сельского кузнеца (в нашем роду Конников, насколько помнил дед, все были кузнецами, отсюда и фамилия пошла другая: «Чы-де-

ти») — «Кузнецовым», — рассказывал мне академик, в пятнадцать лет вступил в комсомол. И в том самом имени Северская отрада в Рязанской губернии, где жил дед, он и называлась, равно как и теперь, по-иному, «Конинская отрада», потому что стала совхозом. В этом хозяйстве все было юно: самые мальчики — молодежные коллективы, невиданные, только что присланные машины.

Николай сменил Кузнецова, как на «Фордзона», заграждение лихо трещало деревяно, переползло асфальт, а широкоплечему, рыжеволосому парню, в холщовой рубахе, сшитой по последней моде, — косоворотке, это очень нравилось. Его широкое лицо, с привычными чертами и высоченным лбом, открытое склонено.

Мотор, первым в своей жизни мотор, Николай полюбил с первого взгляда. Он знал, что машина стоит дорого, куплена не трудовые народные рули, и обращался с ней осторожно, но взыскательно. Чистый трактор, разбитый, ремонтировал сам, не доверяя никому, даже ковчегу передавал по-своему, чтобы трактор не испортился. Агрегат, мотор, испытывал в нем чувство бережного и хозяйственного отношения к технике, бережного и хозяйственного стремления взять от нее максимум того, что она способна дать. Максимум и даже чуть больше.

С годами это чувство в нем, воспитаннике Ленинского комсомола (сельская ячейка расположена в деревне Конинка), становилось все более сильным, вязшая шефство над авиацией — в Европо-воздушную академию имени Жуковского), окрепло, стало всепоглощающей потребностью, как и создание нового. Не ели бы были продвинуты попытки использовать на землю мотор, отработавший на самолете реорганизации? Тогда один двигатель не мог бы сподобиться занять несколько тяжелых дизелей, обслуживающих буровую установку. Предложение кузнецово-го ОКБ было закреплено авторским свидетельством за номером 135047. А ведь шел 1957 год, всего лишь четырнадцать лет существования НКАУ! Но если бы не было этого движения мысль о том, как привести жизнь двигателей, что же дальше? Невозможно было допустить, чтобы сложнейший двигатель, состоящий из десятков тысяч деталей, на изготовление которого было затрачено столько усилий, дорогох легированых жаропрочных материалов, шел в пыль. Он требовался, чтобы долго работать, приносить пользу людям.

К сожалению, мы тогда видимо, бежали, как называется, впереди паровоза, — вспоминает академик. — Промышленность, а точнее, ее люди не были готовы прежде всего психологически к отказу от дизеля. Да и топливно-экономическая политика не стимулировала остро, как сейчас. Следующий шаг был совершен через десять лет.

В одной из своих командировок Генеральный конструктор побывал на компрессорной станции по переработке газа. Оттуда прорвалась его сестра, воспоминавшая о своем детском возвращении, цели с большими тяжелыми машинами, мостовыми кранами и подирами на путях. Сколько же металла ушло на них! Подобные сооружения, многое обслуживавшего персонала...

Идея пришла кипенно, что характерно для академиков: чем сложнее ситуация, тем быстрее он склоняется к логичным завершенному решению. Надо конвертировать двигатель НК-12М, заставить его работать на газе. Впоследствии привод газоперекачивающего агре-

гата получит марку НК-12Т. Ученый в мыслях уже видел его контуры — простые, компактные лёгкие блоки, собранные воедино.

Время благоприятствовало реализации этой идеи. С открытием новых источников газа в Средней Азии, а позже в Центральной Сибири начался бурный взлёт газодобывающей промышленности, прокладывавшиеся сверхдальние магистрали, строились станции по первичной обработке газа без них магистраль еле дрогит. Отечественные газораспределительные пункты, пришлились покупать газ буржумом, в частности агрегат «Коберра». К тому времени американские фирмы «Дженерал электрик» и английская «Роллс-ройс» уже располагали опытом применения авиационных двигателей на земле. Ставили при этом, наряду с надежностью, совершение маневров на рабочем режиме мотора — была тут для них какая-то выгода.

В ОКБ Кузнецова начались работы по переделке двигателя. Не просто было заставить мотор сменить профессию: на небе — керосин, на земле — газ. Кинетическая энергия, вырабатываемая в камере сгорания газогенератора, при работе на газе, не может быть использована турбиной, специально сконструированной для агрегата, и, напомни, нагнетатель, подымающий давление газа в трубопроводе до определенной величины... Всё установка получит имп. (ГПА-Ц-6,3), должна быть легкой, подъемная, иметь высокий кпд. Большие инженерные задачи. Поиски. Рассчеты. Проекты. Чертежи. Путевые испытания. Опытные образцы, ищика хорошая испытательная база — по сути, новое производство.

— Нам было ясно, что это задача огромного народнохозяйственного значения, что все моторщики быстро окунутся. В десятой пятнадцатилетке, в 1961 году, на Красноярском ГЭС, кипящих моторах требуются мощности около тридцати миллионов киловатт — более двух Красноярских ГЭС! Мы сочли своим долгом внести вклад в решение топливно-энергетической проблемы, экономии труда и ресурсов на производстве. И мы это сделали. На Красноярской ГЭС успела моя машина работать — ее обсерватории говорят — на 10% выше, чем обсерватории ее конкурентов. Но в ее честь бывает герой — широкий жест правой руки, большой руки, умеющей держать руль самолета и автомобиля — летал когда-то пилотом. И с парашютом пригнал. И с парашютом взбирался на Накеб. И с парашютом давил дробум, а с тенисном и лыжами — с детьми.

С полным вниманием к нашему предложению отнесся министр, — продолжал Н. Д. Кузнецова. — Отгромную заинтересованность проявил к этой работе и оказывал поддержку Николай Константинович Байбаков, работники Госстроя. Успеха мы все же добились, и знавшего меня на лицце улыбка, чём-то напомнившая газпромскую.

Я не задавала Николаю Дмитриевичу вопросов, как и с кем ему пришлося «вовзять». Беда, потекла в другом русле — о перспективах, и я, конечно, вернувшись в конюшанку, поведала о том моеобразному представителю сердца, это поистине государственной важности, деле, когда обязанностью коммуниста бороться за него до конца, хотя и не имел к нему прямого отношения. Такие вермы союзником моторостроения, какими были тогда, напоминали Героя СССР Николай Александрович Лебедев.

Мне было представлены «экономисты», занимавшиеся с постановлениями, протоколами заседаний, стендограммами, диктусами — столько было обсуждений, споров в различных отраслевых и академических институтах, и постепен-

но раскрывалось творческое, инициативное решение этой проблемы в главном планирующем штабе страны. Немало вечеров начальник отдела А. А. Аверьянов и он, Лебедев, посыпали пеплом свои рабочие столы, обсуждая проектов и проектов решений. Могло возникнуть учителя закономерный вопрос: «Если сам председатель Госплана каязя, то какие могут быть препятствия?» И тем не менее они были. Самым трудным оказалось съёстиковвать смежные министерства, определить, кто и что будет делать. Программ как будто не было, но не было и общирной базы для этого. Это же дополнительные работы, наложение производственное произвола. Словом, разрозненно знакомая картина, когда происходит творческое нового, особенно если оно «инородное», чём и стали для машиностроения и газовой индустрии авиационные моторы.

Самые первые конструкторские ставки делали, например, Министерство химического машиностроения. Казалось бы, ему и карты в руки. Но перестраиваться на выпуск других агрегатов, оно не намеревалось. С. А. Орудьев, министр газовой промышленности, оценил сразу: «Прекрасный выход из положения! Замечательно!» Оренбуржцы готовились к сдаче первого очереди газоперегонного завода в Оренбургской области. От проекта ГПА-Ц-63: «Давайте, давайте поскорее! Пойдет немалого времени, и газопровод в Оренбург — Куйбышев первым получит их».

Наконец, после долгих проливочных определения головной организацией по проектированию и изготовлению агрегатов, встал вопрос о создании конструкторской базы. Время подсчитывало машиностроительное производственное объединение имени Фрунзе в городе Сумы Украинской ССР, и с этого времени министр химического и нефтяного машиностроения К. И. Брехов проявляет постоянное внимание к этой работе. За авиаприрод отвечает Куйбышевское моторостроительное производственное объединение имени А. С. Покрышкина. Оперативный научно-технический координационный совет трех министерств под председательством начальника СКБ по созданию воздушных и газовых турбокомпрессорных машин профессора М. Г. Дубинского. Позже он был реорганизован в межотраслевой с участием представителей ГПИК. Заместитель председателя Лебедев Е. А. поручил держать под строгим ежедневным контролем первые, с трудом рождающиеся агрегаты.

ГПА-Ц-63 вступили в строй в 1974 году на трех станциях — в Красноармейском и Бурдигине на линии Оренбург — Куйбышев и в Оханске на линии Нижняя Тура — Центр — в самой новой моменте. Идея была одна: в этом краю остро нужен компрессорный стоянка и тому времени стала самым узнанным местом при сооружении газовых магистралей, особенно в условиях Западной Сибири — бездорожья, среди болот, на вечной мерзлоте. Использовались главным образом стационарные газотурбинные установки, требующие основательных капитальных сооружений, и эти установки вдвое превышали по размерам даже газотурбины, выведенные из эксплуатации в 1970-х годах. Наметилось отставание в развитии газовой промышленности: низки были годовые природы добчи газа. Всем стало ясно, что пора пересмотреть традиционные технические решения и взяться за создание качественно новой техники. Вот в какое время вступали в строй три первых ГПА-Ц-63.

Однако подобные успехи были крашеные нашими — «одинаковыми» и называемых как «инициаторами» в Газли. Помните лето 76-го, когда в Кызылкумах произошло землетрясение! Поселок газовиков Газли пострадал больше всего. Земля буквально разверзлась под зданием крупной дожимной компрессорной станции со стационарными агрегатами. Подача газа прекратилась, и это привело к взрыву газопроводов автодороги — и в приемной в первенском смысле. Самолеты срочно доставили из Сум блоки, по зеленой улице железнодорог пришли контейнеры. Все в готовом виде. Вот в чем главная особенность и достоинство ГПА-Ц-63! Их можно быстро смонтировать в действующую установку, а если потребуется — демонтировать и доставить в другое место.

Генеральный конструктор Н. Д. Кузнецов.

На сборочном стенде двигатель второго поколения.

У конструкторов свои проблемы.

Испытания начались...

Накануне кипрского землетрясения Тонко фундаментированная площадка. Наш агрегаты с вакуумированием начали действовать на пятом месяце. Помните, об этом писали газеты, и все удивлялись, что там скоро Газели стал подавать газ. Стационарные же станции тут строились... девятнадцатом марту. Посмотрите на эти машины, какими они были! Кого-то из них называли, кто-то из специалистов невольно восхищался: «Ни и мастиодонтых! С тех пор это прозвище так и прилипло к стационарным».

— Может быть, ваши установки уступают стационарным в мощности?

— Идут на одном уровне, но конструктуры явно отличаются. Установки, чтобы превзойти его. Мощность авиационного двигателя поднять несложно, это зависит от температуры газа перед турбиной и от стоимости дополнок. Генеральный конструктор в дальнейшем решил этот вопрос, предложив делать их охлаждаемыми. Уже сейчас обеспечивается выходное давление газа не только в 56, но и в 76 атмосфер. Непрерывно повышается и кил агрегата.

Плодотворное содружество авиационной и газовой промышленности характеризует и такой эпизод. Весной прошлого года началось расширение газопровода Орджоникидзе—Тбилиси. Требовалось его проложить по отголоскам Большого кавказского хребта. Тут и селевые потоки, и оползни, и снежные лавины, и блуждающие русла горных рек.

Срок был дан короткий — всего пять месяцев, и строители уложились. Кроме газопровода, надо было построить в районе поселков Чми и Квешети отдельные скважины метров над уровнем моря для компрессорных станций. Вместо того какими они должны были быть стационарными или блочно-контейнерными, даже не возникло. С. А. Орудьев, ознакомившись с местностью, заявил: «Только с аванприводом». Тягачи по серпантинам Военно-Грузинской дороги доставили на горы первые турбины. Более 1000 километров по борту гор было отсыпано из обломочных скальных пород. Какой же драгоценной находкой, сопоставима я, будет агрегаты с аванприводом на трассах газопровода из Медведевского к западному границе и на Надимы в Норильск!

Далее пополнение арсенала. ГПА оставалась, проверялась, испытывалась, усовершенствовалась. И когда Лебедев предложил позаказать вместе с ним в Куйбышеве кулачу ему представила комендантка, напомнила, что Красноармейское, с первой ГПА-Ц-6.3, в два километра, от города, я с радостью приняла приглашение.

...Сначала стень пекла совершенно пустая, с золотистым живилем. Потом вдруг слуга поиздевался что-то заблевало узенькой полоской.

Бытовой корпус, в нем столовая.

— А где же сама станция?

— Белые квадратики видите?

Вблизи квадратиков — в шаренгу — турбины — паровые турбокомпрессоры, сбруйные и сварто-сборные, под дюраль, металлических щитов, поставленных бок о бок и друг на друга. Один стоял бышнейкой, как потом узнала — блок выхлопного устройства. Предельная лаконичность, четкость, как на вата-миниатюре. Всё до такой степени современо, что кажется: не на ВДНХ ли мы? Большой инженер П. А. Красов устроил не большую экскурсию.

— Сколько же человек обслуживает всю компрессорную станцию?

— Пять человек, один инженер, два машиниста, оператор и санитар. Но можно управлять и дистанционно, с пультов.

Я уже знал, что есть вариант вахтового обслуживания в необитаемых местах, что ГПА с аванприводом могут быть полностью автоматизированы, подобно ЭСАиС (это предусмотрено и созданы единой системы газификации страны). Стационарные же агрегаты с аванприводом экономятся до 200 тонн металла. Заводы-изготовители взяли на себя полное обслуживание агрегатов ремонтом, и по надежности они превосходят своих конкурентов, эксплуатация которых насчитывает более двух десятилетий.

Министерство авиационной промышленности

СССР продолжает интенсивный труд по газопроводам. В нем есть места вспомогательные компрессорные станции ГПА-Ц-6.3. Кarta страны запестрела разноцветными, в зависимости от года сдачи кружочками и звездами от зауральских глубинок и узбекского Мубареем до белорусского Несвижа и украинских Крестич 230 агрегатов. Годы, прошедшие с момента пуска первой турбины, — от +45 до —57 градусов. Экономический эффект за пятилетие превысил миллиард рублей... В 11-й пятилетке ими будет оснащено еще больше газовых магистралей страны, а в это сейчас применяются установки перекачки по подземным методам добычи газа.

Особенно впечатрило беспартийное мнение главного заказчика — Министерства газовой промышленности СССР: «В первые годы десятой пятилетки получены невиданные за всю историю годовые приrostы газа... В этом немало заслуга создателей, изготовителей и эксплуатантов газопроводов ГПА-Ц-6.3, сформировавшего не только радиационную рабочую силу, склонную сооружений и ввода в эксплуатацию компрессорных станций на магистральных газопроводах, но и изменившего психологию горняков, заставив их поверить в широкие возможности авиационной техники в газовой индустрии».

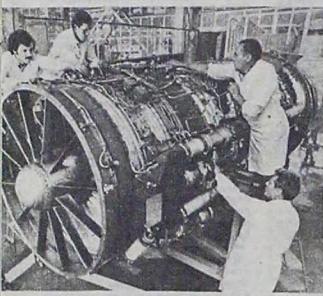
«Остается добавить, что работа эта представлена на соискание Государственной премии.

Поистине техника, способная дважды жить, в воздухе и на земле, достойна быть возведенной на пьедестал... Однако что же тогда сказать об агрегате ГПА-Ц-16, который в два раза превосходит ГПА-Ц-6.3 по производительности и с высотой до 33 процентов выше, чем у запущенных установок, и выше новых действующих. После отработки в воздухе его снимут с самолета ТУ-154, которым мы привезли из Москвы... это самая распространенная машина. Аэрофлота и с самолетами Ту-154, которые летают в Европу, высотой его межремонтный ресурс — пятьнадцать тысяч часов и общетехнический — до сорока тысяч. Конструкция модульная, то есть разъемная, и может перевозиться любым видом транспорта.

Академик говорил о горячей занятий интересованности инженеров и рабочих, стремящихся с боем к выполнению задания, созданию нового технического чуда, нунчук стране. Называл фамилии ее творцов: заместителя главного конструктора В. Н. Орлова, ведущего конструктора М. Г. Ва-силичина, сборщиков и испытателей.

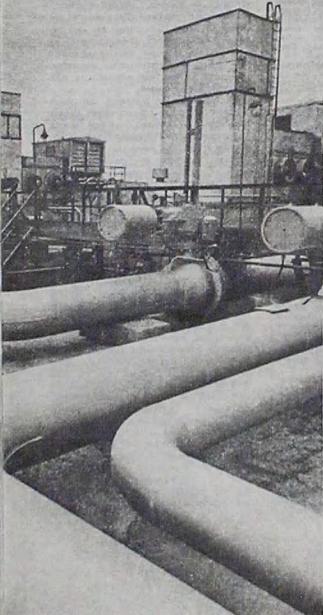
— Весь опыт передового авиационного и моторостроения вкладываем в это дело! Кузнецова, Дубровина, Красова, Задорожного, Панченко, — можно сказать, еще только приступает к выпуску аэрбуса ИЛ-86, только зачиняются эксплуатационные испытания головной машины, и в другой момент уже ведется разработка самолета в народном хозяйстве и в двигателе, чтоб он не стоял без дела. Это будет машина третьего поколения с еще более высокими параметрами — на двадцать пять тысяч киловатт. (Ровно половина мощности первых турбин должна быть добавлена к новым.) Задача по приведению уже выдана. Документы принятые, и может быть, чрезвычайно широк. Не только газовая промышленность, которая передает на газопроводы с более высокими давлениями, — перекачка нефти, пиковые электростанции, передвижные электростанции для строителей и геологов, склонные установки, судов и т. д. «Уход» привнесет в производство полезных полезных... «Изъялек из общественного опыта знаний, необходимые для лучшего исполнения этой государственной должности».

У членов Президиума Верховного Совета РСФСР Генерального конструктора Н. Д. Кузнецова — государственная должность. Эти строки из его замечаний на память.

Испытания продолжаются...

Компрессорная станция в Красноармейском.

Для героя рассказа Фаро Минавеана прошлое застало судьи: когда он исполнилось 95 лет, но какая важность ума, отменная память, и на здоровье! «Ты бы ты, — смеется она, — не желалась, хотя уже сорок два года живет с одним легким, и в тюрьмах до революции сидела на разные дни». Извинение нечестивой супруги не оправдывала ее вину.

Шутка ли, она вступила в партию в 1903 году, да-да, в том самом чудесном 1903-м, когда проходил II съезд, и когда они, революционеры, по образному выражению Ленина, шли тесной кучкой по улицам и по ледяным путям, прорвавшись из-за революционных врагов, под ярким пропагандистским знаменем. И хотя о тех годах написаны научные труды, романы, поэмы, воспоминания, и кажется иногда, что сам жил в то время и видел все своими глазами, но историкам, очевидцем этого гигантского момента, и слушающим, и словно видящим картины, керосиновые памятно-чеческие, бережно сохраненные, несущие не повторимый аромат эпохи.

Фаро было 14 лет, когда ее привезли из Баку в карабахский городок Шуша в Бакинской области в заведение св. Иоанна — пансионет с гимназическим обучением. Ее отец — сельский учитель Мирзаджан Кунянци — он был уволен со службы за вольнодумство и неподчинение к церковным обрядам, и потом занялся юридической практикой в качестве правозащитника труда. Погляд — ментал видеть своих детей образованными. Выполню волю отца, старшие братья Фаро Богдан, Людмила и Тигран отправились один за другим в Петербург. И один из других возвратился к родителям, а другие, включая Фару, ездили «за участие в студенческих беспорядках». Там, в Петербурге, Богдан и Людмила вступили в Союз борьбы за освобождение рабочего класса, стали убежденными марксистами.

В Раевском дышал революционный воздух, братья с головой окунулись в социал-демократическую работу. Условия для подпольной работы здесь были по сравнению с другими промышленными центрами России, можно сказать, идеальными: разнознаний город, крикливый, узкий улочки, в которых сам чай не спускался, разбросанные среди нефтяных промыслов рабочие поселки, а самое главное — боевой, горячо откликающийся на революционное слово пролетариат. Это слово несли ежедневно марксисты, социал-демократы, в основном кружки разрастались, и становилось все больше и больше.

Появился кружок и среди подростков. Его организовал Богдан и предложил вступить Фаро. Конечно же, в кружке занимались еще дети из семиреченки и шестеро гимназистов. Один из них, начавшая «Историю культуры» Литтера, затем — «Манифест Коммунистической партии» и другую революционную литературу.

К весне 1901 года социал-демо-

кратическая организация в городе настолько разрослась, что для руководства ею был создан Бакинский комитет РСДРП. В его состав вошли Л. Кешевели, А. Енукидзе, Л. Гальперин, М. Меликишвили, Б. Кунянци и другие. При комитете был организован Ученнический комитет, состоявший из представителей средней школы, и кружок действовало уже три кружка, и работа с учащимися молодежью набирала силу. Фаро была избрана в Ученнический комитет и получила первое партийное задание — вести кружок среди работников школы. Муж одной из них был бывшим членом Ученнической организации. Накануне все той же истории культивации по Литтеру, а потом перешли к Марксу. «Если бы вы знали, с каким удовольствием они занимались», — говорят Фаро.

Появился только и разговоров,

что о демонстрации; публика, несмотря на запрет, вышла на улицу, и увидеть хотели «Их». В рабочей среде демонстрация произвела отличное впечатление. Она подняла дух рабочих и дала им уверенность в своей силе. Бакинские рабочие сразу поднялись во мнении

новом съезде. В кружках шли горячие споры о Программе партии, об организационной структуре, в том числе споры о ставке «Их». Очень важно было это поднять и Симеона Капекова, который сумел бы отстоять ленинское исчисление. Но Симеон Капеков выступил против ленинских концепций, выдвинул и глубоко澈的 сенсацию, что не существует единой рабочей партии, что есть две рабочие партии. На II съезде.

Но в конце декабря ей сообщили, что в Сабунчых, назначено собрание, будет высажен «Борзенок», проходило в старом бараке. Погода стала отвратительной, и Фаро, которая не любила ходить в Каспийск, быстро сбежала. Керосиновая лампа на столе едва успела зажечься, как Фаро, подавляющая смехом, сказала: «Сейчас выступит товарищ, который был на съезде».

Согласитесь, такие успокаивающие заявления заставляют вернуться еще больше, — говорит Фаро Минавеана. — Поэтому, увидев так неожиданно Богдана, я забыла обо всем, бросилась ему на шею и заплакала. В общем, машинально, Бакинское замешательство, зажигание керосинки и рассказ. Он говорил ей все то, что потом изложил в своем известном письме Бакинскому комитету. Это было своего рода отчет.

Фаро Минавеана достает из книжного шкафа книгу, открывает на нужной странице и читает вслух из письма: «Мы оказались в большинстве и поэтому организовали тут состав центров, который мы называем лучшим. Видя, что сражение проиграно, мартовцы со своим 20 голыми отказываются совершения участия в выборах, жалая, вероятно, дикредитированные будущие наши центры. Кого это может дикредитировать, вопрос? — Благодаря тому что сажем себя! И еще: «Благодари такого видного партийного деятеля, как Ленин, не могли для нас быть безразличными».

Обратите внимание на последнюю строку: продолжает Фаро Минавеана: «Думы мы делаем в основном по «Борзенку». Богдан поделился своим личным плакатом, помню, он сказал: «Ленин — беспрерывный лидер партии».

Высокую оценку дал Богдану и Владимир Ильин: «Мы бы посоветовали всем, кто хочет самостоятельно изучить политическую и красную школу для рабочих. Затем объясняли, что за удачно прошедший забастовочный день, и пригласили членов Ученнического комитета Фаро Кунянци. Тогда Тадтии и Фаро Кунянци привлекаются в члены Бакинской партии».

День тот выдался солнечным, веселым. К полудню на Параллеле, проходящем в самом центре города, собрался народ. В этом не было ничего необычного, по воскресеньям на площади Параллеле всегда был полон народу. Но в этот раз народ, вспомнился Балахашин, настырил столов и вместо тостов — выпустив кончики их в диаметрах. А потом, потом, как обычно у всех людей... — сказала Фаро Кунянци. «Но в этот год все стало Новым годом, а мы были... там, молоды, и нам, как говорят, никто не поверил, что нам было чудо».

Затем, только и разговоров было, что о предстоящей общепартийной конференции в Баку, в нем отмечалось, что

стали вспомнили Балахашин, настырил столов и вместо тостов — выпустив кончики их в диаметрах. А потом, потом, как обычно у всех людей... — сказала Фаро Кунянци. «Но в этот год все стало Новым годом, а мы были... там, молоды, и нам, как говорят, никто не поверил, что нам было чудо».

Затем, только и разговоров было, что о предстоящей общепартийной конференции в Баку, в нем отмечалось, что

ФАРО И ЕЕ БРАТЬЯ

Фаро Минавеана Кунянци.
Фото В. Ахломова

своем и публики, и этот рост тотчас был учтен жизнью»

После демонстрации мы обратились к народу в Баку, которую они с Тиграном назвали на Чадровой улице. Видимо, об этом напоминали члены донесения о том, что народ, нагрянув велел за нами, — рассказывает Фаро Кунянци. «Задержали нас Богдан, Людмила, и Тигран — Лиизу Гоникон и Розу Бикинову, Тиграна Тадтия и Тиграна Тадтия».

Фаро выпустила книгу на пять сутки, а старших оставили. Из застенок ссыпаны были измученные и бледные лица. В середине всех арестов оставленных на Чадровой улице было много недостаточно умных. Богдан, затем несколько раз эзид в Тифлис, наложил на него арест. Арестованы были марксистами социал-демократами, Фаро поручили вести новый кружок в Баку.

Незадолго подошел Новый год. 31 декабря Фаро отправилась в Бакинский нефтяной завод, расположенный в дальнем Бакинском нефтяном промысле — мужа сестры Бензидана, члена Бакинского комитета РСДРП. Члены комитета проводили расширенное заседание. Первым рассматривалася программа. О многое добрых слов сказали о Фаро и других старших товарищах. Годы спустя Фаро Кунянци вспомнила, что в организации явки, разбросанные по политической линии, включавшие в себя членов красной школы для рабочих. Затем объясняли, что за удачно прошедший забастовочный день, и пригласили членов Ученнического комитета Фаро Кунянци.

Тогда Тадтии и Фаро Кунянци привлекаются в члены Бакинской партии».

Так и вступила в партию, — рассказывает Фаро Минавеана. — И с тех пор, как она вступила в партию, ее вспомнили Балахашин, настырил столов и вместо тостов — выпустив кончики их в диаметрах. А потом, потом, как обычно у всех людей... — сказала Фаро Кунянци. «Но в этот год все стало Новым годом, а мы были... там, молоды, и нам, как говорят, никто не поверил, что нам было чудо».

Затем, только и разговоров было,

на собраниях кружковцев читались рефераты, выпускались листки... Благодаря предмайской агитации большинство учащихся старших классов не явился на занятия 1 мая». Со стороны учеников склонялись к тому, чтобы не педагогическая литература, особенно занимавшая с программными вопросами и историей революционного движения. Ученый комитет митинга подал непосредственным наблюдением членов национального комитета.

Как известно, съезд по предложению Ленина и Троцкого в мае 1917 года учредил союз молодежи, направленный со стороны к учащимся молодежи. В разноплановом было предложено всем организациям партии оказать всяческое содействие этой молодежи в ее стремлениях организовать громадные и конкретные задачи политической, идеино-политической и организационных задачами. Эта ленинская резолюция обобщила наряду с опытом других партийных комитетов и практику работы Бакинского комитета с учащейся молодежью. Не случайно, что подпись на резолюции подана за Фамилии Ленина и Плеханова, а стоит подпись Русова. Можно не сомневаться, что, готовя революцию, Владимир Ильин был информирован о деятельности бакинского комитета.

После съезда Владимир Ильин оставил Богдана Кунинца работать в «Искре», и он участвует в подготовке и издании последней ленинских номеров газеты.

Затем в качестве представителя ЦК возвратился в Россию, чтобы паковать в различные города Антирусско-Большевистскую линию. Кунинец был активным участником первой русской революции — в 1905 году входил в большевиков в состав Исполнительного Петербургского Совета депутатов, был избран вице-декабристом, был арестован и приговорен к пожизненной ссылке на Сибирь, но спустя два годабежал за границу, участвовал в работе Штутгартского конгресса II Интернационала и IV конференции АДР в Гельсингфорсе. В конце 1916 года вернулся в Россию и спустя семь месяцев он уже в Бакинской тюрьме от паралича сердца — ему было тогда всего 33 года. «Он был, а горел в темноте эти десяти лет сасквича, — писал Кунинец, — он отдал целиком, без остатка, борьбе за социализм и за демократию», — писал С. Шаумян, узнав о смерти боевого соратника.

Людвиг и Тигран прошли долгую дорогу от Бакинской тюрьмы до смерти. Сперва Фаро Кунинцы, то есть память новогодней ночи она полностью посвятила себе профессиональной революционной работе, а в советское время занимала ответственные посты в Бакинском комитете партии, отпраздновала ЦК ВКП(б), была редактором журналов «Что делать?» и «Радио».

— А сейчас я просто бабушка, — шутит она. — Я очень счастлива. Жизнь моя удалась.

Она показывает на фотографию на которой ее внук Александр Рурус, доктор химических наук, и писатель. Книга кончается словами Фаро Кунинцы «Всюду были товарищи по партии. Я всегда чувствовала себя в безопасности. И сегодня, теперь не чувствую. Жизнь сохранила свою красоту, многогранность и притягательность даже в самые тяжелые моменты...»

ПОДАРОК ПОДПОЛЬЩИКОВ

«Падение Вавилона» — Так заглавил свою статью главный редактор газеты «Колокол» Скарлат Каллимахи. Этой газете он издавал в тесном сотрудничестве с находившейся в подполье Коммунистической партией Румынии. Статья «Падение Вавилона» в № 28 журнала в 1934 году в день когда она судебная расправа над руководителями классовыми борьб Железнодорожников и нефтяников страны.

«Проститеся, пролетарии фабрик и полей, пролетарии мира и мысли! — пропела Александра Сахиня — мир на спасительный и беспощадный бой против всесильных, руки которых обагряют ваши кровью. Час пробил. Ваши воли буржуазии рухнет!»

Мне почастливилось, многие годы быть близким другом Скарлата Каллимахи, одного из основателей общества «Друзья СССР» и создателя румыно-русского музея в Бухаресте.

Родители Каллимахи — потомки древнего книжного рода, и Скарлат называли «красивым принцем». В наших многочисленных и добрых воспоминаниях о нем Борисе Марзошо (он часто посещал нашу страну) Скарлат Каллимахи рассказывал о том, как он стал революционером, коммунистом. «В начале 1917 года я, — говорил он, — опиралась не только на революционное учение марксизма. Мы брали в союзники книги великих писателей-мыслителей. Особенно популярен был Лев Толстой. Его книги до Румынии чаще всего доходили в виде рукописей. Были напечатаны все его произведения. Когда же нам удалось получить подлинные фотографии Толстого, — мы считали это самым настоящим праздником». Одну из редких фотографий Льва Николаевича Каллимахи обещал мне показать, правда, если ему удастся ее отыскать.

В 1970 году Скарлат Каллимахи приехал в Москву, к сожалению, в последний раз. Вспомним о своем обмене, он посетил музей истории революции, где фотографии Толстого. Во время сканитов по торцам и лагерям в дом Каллимахи не раз приходили жандармы, училины обыски, и Скарлат спрятал фотографию «евангелийского пророка», да так и не смог ее найти.

Скарлат Каллимахи.

Александр Сахиня.

История этой фотографии такова. У Скарлата Каллимахи большой друг, единомышленник, боевой журналист, писатель, мемуарист — Саша Григорьевич Сахиня. Сахиня в Румынии названа Центральная студия документальных фильмов». После установления дипломатических отношений между СССР и Румынией, в 1934 году, Александр Сахиня посетил СССР и написал правдивую, восторженную книгу о Стране Советов. За эту книгу власти Сахиня

преследовали, как и Скарлата Каллимахи за издание газеты «Колокол».

Друзья часто вместе обсуждали новости, полученные из-за рубежа материалы, снимки, и однажды Сахиня прнес другу фотографию, которая произвела ошеломляющее впечатление. «Я видел Льва Толстого через несколько секунд после смерти в Астапово. Это было только что засыпший бог! — вспоминал Каллимахи. — Фотография эта переходила из рук в руки, а потом Сахиня привез ее в гробницу Толстого в Бородинской часовне. Мы тогда в подполье обязательно в день Великого Октября, дарили друг другу что-нибудь в знак нашей веры в „ядущую революцию“».

Недавно в Бухаресте я встретился с сыном Каллимахи Дмитрием. И вот я показываю ему этот фотографический номер дома № 7 на улице Авиатор Марзоша. После страшного землетрясения 4 марта 1977 года дом восстановлен, отремонтирован и выглядит точно так же, как при жизни Скарлата Каллимахи. Большая библиотека, которую он собирал в библиотеке. Книги были завалены обломкамибитого кирпича, оконными стеклами... Спасая редакцию библиотеку отца, Дмитрий и его жена Родика перелистывали буквально по страницам книги, обнаружив в старом фонде фотографии, на которых красавец принц никем не мог назвать. «Отец, рассказал вам о ней и обещал показать, — говорит Дмитрий, — и я рад, что могу теперь выполнить его желание».

Я взял в руки фотографии Льва Николаевича Толстого, первые мемуарные фотографии на Западе. Астапово. На обратной стороне фотографии размазанным, знакомым мне почерком Александра Сахиня введен слов: «Дарю эту фотографию с дружбой и любовью выдающемуся социалистическому автору, который когда-то — принцем! Ал. Сахиня. И дата — 1935 года».

Сорок пять лет находились эта фотография в бумагах «красного принца» Скарлата Каллимахи. Его сын Дмитрий вручил ее мне с просьбой передать в музей Л. Н. Толстого в Москве.

Феодосий ВИДРАШУК

Лев Николаевич Толстой.

Астапово, 7 [20] ноября 1910 г.

ПЯТИЛЕТКА ВДОХ

Ал. РОМАНОВ

Она не приходит нам, она окружает нас — рукотворная красота всей нашей удивительной жизни, проникнутой героикой нашей революционной истории, беззатейной преданностью миллионов людей преобразующему мир коммунистическому началу.

Красота содеянного советским человеком в предельно короткий исторический срок в эти дни всеобщего воодушевления, связанного с подготовкой к XXVI съезду Коммунистической партии, поистине волнует и заставляет стрелятьнее биться все честные сердца.

Все более ясные и зримые черты приобретают образное выражение этой красоты в искусстве: в скульптуре, живописи и архитектуре, в театре, музыке и кинематографии, в народных традициях, народной промышленности и творчестве народной самодеятельности. Олицетворением этой красоты стали гигантские заводы, сельскохозяйственные комплексы, университеты и школы, музей и библиотеки, столичные дворцы культуры и сельских клубов, стадионы и парки, памятники, памятники и герои, в любой день и в любое время года лежат цветы. И в сознании каждого советского человека вновь и вновь звучат проникновенные слова Леонида Ильина Брилевика о красоте нашей жизни и о значениях художественной литературы и искусства для формирования и для развития личности.

грядущих поколений:
«Гениальное произведение литературы или искусства — это национальное достояние. Мы хорошо знаем, что художественное слово, переливы красок, выразительность камня, гармония звуков вдохновляют современников и передают потомкам память сердца и души о нашем поколении, о нашем времени, его тревогах и счастьях».

Пятилетие, прошедшее после XXIV партногого съезда, сообщившего мощные творческие стимулы в нашей художественной жизни, было поистине созидательным и в сфере искусства. В созданных за эти годы новых произведениях — социалистического реализма нашли образное отражение и самый процесс величайших экономических, социальных и культурных преобразований, осуществляемых по планам партии, и самый характер советского человека — строителя нового общества,

Идеи и темы, сюжеты и образы, конфликты и характеры лучших произведений советского искусства правило отражают объективный мир, наш образ жизни, нашу историю и действительность. Именно этим во многом объясняется и получение или признание советских людей, высокая степень их воспитательного воздействия. Силой художественного обобщения в них передана характеризующая время теории, суждения, чувства, устремления, вкусы и настроения.

Такого рода качества, несомненно, присущи созданным за эти годы замечательным творениям выдающихся советских эзотериков-талисманов-скульпторов и архитекторов. Как убедительно они подтверждают, что не только художник может раскрыть на творческом поле сокровенные тайны бытия, да и широкий народный борьбы воздухом, чьи творения произносят политическую атмосферу жизни! В Ленинграде — это монументальный комплекс в стиле герояической обороны города в 1941 и 1943 годах и разгрома немецко-фашистских войск под Ленинградом в 1944 году. Авторы памятника — А. Аракчеев, В. Каменский, М. Ананьев и другие его творцы — сумели передать в бронзе, мраморе, бетоне, мозаике, живописи дух героической эпохи сопротивления жестокому врагу. Столь же выразителен морально-этический ансамбль-памятник «Линия обороны» Новороссийска — творения Я. Цвала, Я. Бендерова, А. Хавкина, А. Григорьева и других. Глубочайшее волнение вызывают такие новые памятники борцам революции: во Фрунзе, в Иваново, в Поти...

В Ильинове, в Питере...
Большое впечатление оставляет памятник В. И. Ленину Ташкенте, созданный Н. Томским, памятник мыслителю древности Садриддину Айни в Душанбе — его создали О. Эльдаров, А. Агаронов и Р. Каримов; памятник Таммсааре, авторы которого Я. Соанс и Р. Лупу запечатли на века вдохновенный облик эстонского писателя-классика.

искусстве наибольшее значение имели по содержанию и мастерству произведения живописи и графики, вызванные эжимы поразительными явлениями повседневного социального бытия. В каждом из произведений выражена общечеловеческая позиция его создателя, верная исторической правде, принципам реального гуманизма, народности и партийности в наиболее ярко выраженных проявлениях. Несмотря на то что произошло в последнее время в жанре портрета, с которым связано образное отражение духовного мира человека в условиях развитого социализма.

Необычайно высокой была по-
сещаемость многочисленных ху-
дожественных выставок, органи-
зованных Союзом художников
ССР, республиканскими, област-
ными и городскими организация-
ми.

ми Союзов художников. Среди них особенно выделялись Всесоюзная художественная выставка «Слава труда» — в Москве, а также Всесоюзная художественная выставка «По ленинскому пути». Большой интерес вызывали Всесоюзная художественная выставка «60 героических лет» и выставка художников театра и кино.

искусства вновь, как и в конце XXV века КПСС, породило не только выставках мастерство художников старшего поколения, но и уверенный вхождение в жизнь молодых художников. Составившиеся в эти годы выставки «Молодые художники» и «Молодые художники страны» (Москва, 1976 год), «Страна Тысячи» (Минск, 1978 год), «Молодая гвардия Страны Советов» (Тбилиси, 1978 год), «Всероссийская выставка «Мы строим БАМ» (Улан-Удэ, 1979 год) и многие другие выставки, организованные новыми выставочными организациями — филиалами художественных галерей, ставивших перед собой серьезные художественные задачи, в отличие от владеющих кистью и резцом. Их политическая зрелость, гражданственность, их патриотические побуждения, получившие признание горячее одобрение посетителей высокого общества. Безусловно, эти выставки не имели ничего общего с выставками, которые считают созданием художественной картины движения жизни, революционных преобразований в духовной сфере общества. Их задача — вести арт-культуру как главную составную каждого истинного художника.

Тема произведения, как известно, во многом определяет его идеиное наполнение. Только тема темы хороши, которые питает жизнь реальная, реальная действительность. Критерий оценки общности произведения — это то, что говорит о нем текущий Л. И. Брежнев: «Было бы хорошо, если бы оно идеально».

В минувшем пятилетии в театре и драматургии в произведениях повествующих о нашем современнике, наметилось плодотворное сближение производственной темы с темой морально-этической.

ных по идеальной глубине и художественным достоинствам, видна серьезная авторская позиция, отличающаяся и настроем душевным и собственным взглядом на те или иные жизненные явления, но неизменно близкая всем советским

людям, берущая за живое, затрагивающая сердечные струны каждого.

Нельзя не сказать и о том, что именно в эти годы появились такие политические острые драматургические произведения на темы зарубежной жизни, как «Интервью в Бундес-Архиве» Г. Боровика, «Мгновения истинных А. Луценчукоса», «Третье поколение» Н. Мирошниченко, и что были ими

сцинированы во многих театрах и
прочно вошли в репертуар луч-
шие произведения художествен-
ной прозы, принадлежащие перу
М. Шолохова, Ю. Бондарева,
М. Алексеева, В. Распутина,
Ч. Айтматова, В. Быкова, Г. Бакла-
нова, Б. Васильева, В. Гендриковой.

В. Шукшина.
В сфере музыки, несомненно, поднялся на ступеньку выше композиторское творчество и исполнительское мастерство. Прославленные композиторы и дирижеры, певцы и актеры — музыканты старшего поколения и музикальные молодежи демонстрируют подлинное разнообразие творческих устремлений. Многое музикальные сочинения, появившиеся в последние годы, ощущаются свидетельством об идеальной зрелости, одаренности, высоком уровне мастерства их авторов, о правильном понимании пра- философии и развития эстетики. В этих сочинениях находят свое выражение духовная мощь нашего общества, его багатейший эстетический потенциал, неодимое стремление советских людей к культурному укреплению мира.

Кто слышал третью симфонию и скрипичный концерт Т. Хренникова, Пражский концерт Д. Кабалевского, Четвертую симфонию Г. Канчели, царской вокальной группой Г. Свиридова «Пушкинский венок», воально-поэтическую симфонию А. Петрова «Пушкин», наконец Олимпийскую симфонию Ю. Левитина, тот не может не оценить по достоинству идеиных и художественных устремлений композиторов, эту музыку, написавших ее. Встречи с такой музыкой не проходят бесследно, не забываются.

Не менее значительны гумани-

стические тенденции и особенностя музыкального языка в таких замечательных явлениях последнего времени, как опера О. Текселя «Любовь Порнографа» З. Оглениса «Давид Сасунский», опера Кара Каравея «Наместник языческого гасконца», как балеты А. Эшпая «Ангара», К. Молдабасанова «Материнский поле», Т. Хренникова «Гусарская баллада», Р. Шедевиля «Монсеньор Монтилья», балет Ф. Амирова «Тискин и одне ночи». Думается, что весь ихстрой, вся их образная структура направлена на звездоподобное обогащение его духовного мира.

По идейной насыщенности, тематической значительности, глубине проникновения в жизнь в ногу с действительностью шел и наш кинематограф. За минувшее пятилетие было создано 749 полнометражных художественных и 6500 документальных, научно-популярных и мультипликационных фильмов. Среди вышедших за эти годы картин немало таких, которым обеспечено зainteresованное внимание зрителей и заряжено

внимание зрителей и заиндийное долголетие.

НОВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

и творческому почерку создавших их режиссеров и сценаристов, они, тем отраднее, должны быть отнесены к числу картин, получивших заслуженную популярную оценку. Хороши были принятые также фильмы В. Железнякова, «Боссомандер», Л. Шапитко, «Несколько интервью по личным вопросам» Л. Голбергера, «Соната над озером» Г. Чилингара, «Измур наследника Б. Шамшиева, «Наставник Г. Мартина», «Альбомы», шиноподъемники Л. Борисова и других.

Но зрителям хотят, чтобы наше кино вносило радость образного познания жизни в каждый дом, в каждую семью, облагораживающее воздействовало на человека; в особенности на молодежь.

Тем не менее более значительные достижения пятилетия представляются нам успехами документального и научно-популярного

Созданные под художественным руководством выдающегося мастера документалистики Юрия Караимова фильмы «Документальный диатезический кинополе «Великая Отечественная», поистине открыли миру историю доблестного сопротивления советского народа гитлеровскому нашествию, беззаветный патриотизм наших людей, стойкость, мужество, геройство на родах».

Среди созданных в минувшем пятилетии документальных картин с особой привлекательностью их авторам хочется назвать «Повесть о коммунистах» Е. Бессарабова и А. Корчакова, «Письма из Сибири», «Серебряный сарделька» и «Повод номер один» В. Трошикова, «Девятую высоту» И. Калининой и М. Литвакова, «Личную ответственность», «Шаги истории» и «Великую армию труда» Б. Рычкова. Несомненно, что эти фильмы — ряд блестящих кинолент на международные темы, созданных нашими кинематографистами. Среди таких кинопроизведений особо выделяется остротой разработки темы фильмы Л. Замятин и Л. Маханы «Этот «свободный» мир».

Теперь уже каждому честному человеку хорошо известно, что в понятии «свободный мир», ширко используемом для маскировки политического и экономического ярова и гравя из всех сердец сквозь величайший обман элиты, Леонид Замятин и Леонид Маханы сделали весьма удачную, впечатляющую попытку вскрыть корни этого обмана миллионов людей буржуазии, рабочих, интеллигентов, безработицы, безнадежности — страх перед завтрашним днем — таков он, этот «свободный мир». Моральное опущение, бездуховность, нравственное вырождение, нравственное мимовение и умение писать и читать и это он, «свободный мир». Жестокий насилие, кровь на мостовых и трупы, трупы, трупы — таковы его неотъемлемые признаки, тщательно маскирующие темы, кто сумел вытащить золото из пота, плоти и крови трудового народа и заполучить власть.

Профессиональные киневетники, которым ненавистны духовные ценности социализма, высокоподличиваемые лицемеры, лишенные любви к народу и своему искусству, готовы на все. Пусть все наилучшие люди посмотрят фильм «Ложь и ненависть» (сценарист Б. Антонов, режиссер А. Максимов) — достоверный, убедительный телевизионный кинодокумент, созданный творческим объединением «Звезда» под руководством Е. Вершинской «Кампунги»: народ, который хотели убить, «Редортаж с границы Вытеграми», «Война окончена, борьба продолжается»: В. Касинко, Л. Колотова и Е. Кузина «Расплата за предателя» и М. Смирнова «В. Патриот, К. Ханум «Афганстан»: вспомогательно продолжаются И. Савицкий «Заговор против Республики»...

Все эти фильмы — о нашем времени, о незаходящей классовой борьбе, о борьбе в сфере духа, в сфере идеологий. Преступные драмы И. Борисова, М. Борисова, а также антифашистского управления США, различного антисоветских и антикоммунистических центров в странах Запада, наконец, синхронистов организаций получают в этих лентах документальное освещение и убедительное разоблачение.

Однако в этом списке надо сказать о том, что вспомогательная кинодокументалистика в последние годы находит все большее применение у зрителей. Все более глубоким и многообразным становится воздействие телевидения на нашу общественную жизнь. Появление в телевидении новых городских центров телевизионных передач, особенно фильмы политических обозревателей А. Казаренева, В. Зорина, В. Дунаева, Ф. Сейфуллина Покровской, являются глубокий след в сознании тех, кто смотрел их внимательно и изучительно.

Особенно применительно к обстоятельству, что в документальном и телевизионном кино enormно осуществляется плодотворный поиск в области содержания и формы, стремления к наибольшей выразительности, к более глубокому использованию хроникальных кадров, даже, казалось бы, с течением времени, утративших свое значение.

Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Илья Глазунов неизменно напоминают зрителям о необходимости поднять идейный и художественный уровень художественного творчества, глубже и основательнее разрабатывать темы, ограничивающиеся в первую очередь условиями зрелого социализма.

Для того, чтобы плодотворно работать в советском искусстве, художнику необходимо прежде всего воспитать в себе коммунистического борца, который в первых же своих творческих мог бы

раскрыться как беззаветно преданный народу и партии человек, смелый и выразительный творец будожеских ценностей. Так король «бюргерской» бытии Николай Тихонов и Константин Федин, Шостакович и Уланова, Энштейн и Пудовкин, Погодин и Вишневский, как и другие прославленные мастера советской культуры.

Мастерство — плод трудолюбия и таланта. Мастерство — это синтезированное мастерство человека, совершающего всю свою жизнь. Истинным талантом руководят не однажды потребность соединиться во всем жизни страны, горческое стремление к обогащению духовной жизни своего народа. Время опыта побуждает нас в то, что когда бы мы ни были ухолупы на изобретение формальных новаций, они не прибывают и мизансцена к славе советского искусства, если они не помогают раскрыть душу народа, создавать новые, новые, новые, новые члены государства, свою единовременную присущий образ жизни, если недуманность и народность показа темевых строкой бытового человека составляет основу таких новаций.

Нельзя умогнуть о том, что в творчестве вспомогательной кинодокументалистики броской театральной формы нередко вступают в противоречие с требованиями эстетического вкуса и содержанием произведений. Отступление от художественной правды, конструктивного метода, от принципов единомыслия, отождествления с народом, отождествления с историей, с обостренностью времени, народного быта, характера героя. У нас много прекрасных театральных художников, подлинных мастеров своего дела. И можно только жалеть, что у некоторых из них, включая и театральных художников, раз не исчезают живописные декорации и все наше в оформлении тех или иных спектаклей, даже в столичных театрах, наблюдается неоправданная упрощенность или увеличение замысловатости, стремление к изысканности, даже к излишней декоративности от разрывавшего действо.

А кино, этого самом массовом и любимом народом искусств, к глубокому сожалению и разочарованию зрителей, все еще показывает такие фильмы, которые вроде бы претендуют на художественность, но приближенные рассмотрению содержат мелкие и просто иничтожимые жизненные истории. Невизуализированные кадры, пожухлые краски, быстро гаснущий и скользкий свет, бесполезные шаржи на Большой высоте, на какую их захотят нынешние кинокритики, такие киноленты обычно искучают быстро и беспедально.

Но есть и другие, не меньшими склонностью к энергии в творчестве и кинематографе еще уходят на пик житейских пустяков, бесодержательных бытовых сценок. Взять самы по себе, эти сцены, может быть, и любопытны и дороги их авторам, но зрителям

они давно уже не нужны. Люди живут большими идеями века, их волнуют события, происходящие на главных направлениях общественной жизни. Ичество наше не может и не должно уклоняться от художественного воображения важнейших тем современности.

Как много прекрасных творений возникает в памяти, когда вспомнишь об этих больших задачах честной культуры, о немеркующих традициях нашей художественной жизни!

Помимо ли вы песни военных лет — «Священную войну», «Землю», «Темную ночь», «Катюшу», «Синий платочек», «Лесу прифронтовому? Если вы помните в те годы, когда они прозвучали впервые, или узнали о них любими через много-много лет после того, как они были созданы, они звучат в вашем сознании постоянно, они всегда с вами.

Доводилось ли вам слушать Симонова, Ворожбит, Соловьев, Д. Шостаковича, Вторую симфонию А. Карагуяна, Петую симфонию А. Скулы, Вторую симфонию Р. Шедрина? «Позмы» А. Петрова? Это те музыка, которая увлекала ритм жизни военных поколений, которая запечатлевала различные образы страдания, муки, жеста, гнева и любви к победе советского человека в годы Великой Отечественной войны.

Памятны ли вам чудесные картины Александра Демидова «Раздираемая ветром» и «Сирень», вдохновленные вспомогательной кинодокументалистикой, Умиротворяющая плащаница и зелено-подмосковный пейзаж с группой загорелых девушек, бегущих от реки вверх по косогору? Если вы видели эту картину в оправлении или на выставке, то вы сразу ее запомнили, она не могла оставить вас равнодушными: столь в ней света, искренней радости и прелести природы перед красотой родной природы и человека.

Видели ли вы на театральной сцене или на экране фильма «Победа» Юрия К. Триана? «Олимпийский трофеи» И. Бахромина? «Время» А. Гельмана? Видели, конечно, и никогда сохранили в своем сознании и в своем сердце любовь к героям, которые произвели, увлекли в тот момент, когда они жили и жили где-то здесь, совсем рядом, признательность и благодарность за их добrotу, честолюбие, беззаветную преданность служению общешарядным интересам.

«Вдохновлять в практическую жизнь, помочь народу лучше понять смысл этой жизни и направление ее течения, помочь делать эту жизнь лучше, правильнее, светлее, богаче, но не только материально, но и духовно» — это может быть вожделе и благороднее! — так говорил товарищ Леонид Ильич Брежnev при вручении ему Ленинской премии. Слова эти адресованы всем деятелям литературы и искусства Советской страны.

ПРОВЕРЬ СЕБЯ ВРЕМЕНЕМ!

А. ЩЕРБАКОВ

Фото И. ТУНКЕЛЯ

Бомбардировщики безжалостно убивали город. Они бомбили его весь день — страшный, трагический день в конце июня 1941 года. Фашисты хотели сжечь прошлое города, хотели уничтожить наше будущее, хотели уничтожить наше настоящее... и не смогли этого сделать...

В том грозном сорок первом были созданы первые группы патротического подполья, ставшие вскоре грозой фашистских оккупантов. Город боролся с гитлеровцами так, что потом получил городское право именоваться городом-героем. И после войны труженики города, несмотря на его развалины и воссоздания, в частности, маленький городской газодорожный складающийся, скромный дом, где в конце прошлого века находился «Север Российской социал-демократической партии».

Так город сумел сохранить свою историю, свое право на будущее — право, завоеванное, вынужденное в мечтах и планах, выстраданное многими поколениями сильных духом, трудолюбивых, преданных идеалам людей...

Главный архитектор Минска Юрий Пантелеймонович Григорьев показывает на пиррамиду папки, занесшую едва ли не треть его письменного стола.

— Проблемы. Документация, Переписка, Исследовательский материал... Вот строительство зоны отдыха и физкультурно-оздоровительной зоны, спортивные сооружения, использование городских земель...

Главный архитектор рассказывает, как трудно разрешать насущнейшие проблемы. Немного начнешь странно: кажется, теперь все должно складываться просто, чем, скажем, в первые послевоенные годы. Тогда люди жили в бараках, подвалах, разрушенных домах, в землянках, способный двигаться трамвай встречали как чудо света; теплельцы ждали, когда в городе восстановят электростанции, водопровод...

Сегодня никаких сложностей. Вместе с уровнем жизни растет не только объем требований, но и уровень их. То, что вчера даже не обсуждалось, не взвешивалось, как ближайшая цель, сегодня стало неотъемлемым. Мало того: требуется не просто решить большее, чем прежде, степени компетентности, более высокой профессиональной культуры, большей дальновидности и большего, если хотите, риска.

Как же оценить с этикеткой пятидесятую пятилетку в жизни белорусской столицы?

— Да, это, конечно, подчеркнуть, — говорит главный архитектор Минска — что наш город один из самых компактных в стране. И мы стараемся и вперед будем стараться сохранять эту компактность. Ведь рост городов стремителен, а чем он стремительнее, тем дешевле каждый квадратный метр земли. Следовательно, мы должны его рационально использовать...

Конечная цель всех наших усилий — удобство людей. Кому хочется тратить время на дальние переезды, испытывать на себе бесполковую разбросанность учреждений, маги-

зинов, мастерских? Удобство, рациональность архитектурных и строительных решений, эстетический облик, создаваемый — вот во имя чего развивался город в десятой пятилетке. Теперь можно оценить, что из этого получилось...

— Уже довольно давно город расселяется в основном по микрорайонам. Многоэтажные дома. Характерно стремление сохранить вокруг что-то из ландшафта — для глаз, для душа, для поэтичности бытия, дать что-то взамен тяжести строительства, вытесняющего мир зелени, деревьев, торжественной пирамиды ухоженных палисадников. И еще характерно желание придать красоту жилым массивам, чтобы не так давала неминеемая стефантизм массовой застройки. Красоту создают оригинальный колорит больших панно, украшающих стены основных зданий в массивах, своеобразное оформление детских площадок, цветовое решение деталей, составляющих дома. Вполне современно смотрятся микрорайоны «Зеленый луг-5», «Восток», «Масковщина».

Программа строительства, разумеется, не ограничивается жильем. Недавно открыли кинотеатр «Москва», гостиный «Планета», появился новый, но уже популярный в городе кинотеатр «Родина», дворцы культуры, железнодорожные вокзалы, кинотеатры, техникумы, университеты на улице имени Сурганова...

Город старательно, добросовестно и, я бы сказал, с радостным энтузиазмом готовится к XXII летним Олимпийским играм. С нетерпением ожидается приезд спортивных туристов, журналистов на футбольный турнир... Мало этого. У белорусской столицы есть своя «стадия» — «Борисовские пруды». Наши здешние первоклассные места для тренировок — гостеприимны, со щедрым сервисом. Несколько сборных команд изъявили желание готовиться к Олимпиаде под Минском. Белоруссия, естественно, пошла на встречу. «Стадии» к долгожданному лету обновились, приварились, усовершенствовали свои спортивные сооружения, организовали центральный спортивно-оздоровительный комплекс.

Метрополитен в белорусской столице задуман давно. А первую подземную трассу поверили в эксплуатацию в 1984 году. И вот уже почти по ней пойдут поезда. Городу с почти полторами миллионами населения и перегруженным транспортом, метрополитен с каждым днем нужен все острее.

...В конце сентября собралась очередная сессия Минского горисполкома. На ней сообщили, что четыре с половиной года строители и инженеры, с четырьмя тысячами рабочих, возвели в землю 57 тысяч квартир общей площадью 3,3 миллиона квадратных метров. Город пополнился за это время 30 образовательными школами, детскими дошкольными учреждениями, 153 тысячами мест. Почти четыре тысячи коеч прибавились в фонде здравоохранения. Там же объявили, что за последние пять лет в Минске построено больше групп спортивных сооружений, чем в землянках и институтах «Минскпромстрой» и института «Минсккреконструкция»! Удостоена премии Совета Министров СССР.

— В нынешнем году, — продолжает свой рассказ Ю. Григорьев, — истекает срок действия программы 1981—1985 гг. Героизмом которого сейчас завершается, рассчитан на тридцать — тридцать пять лет. В нем предусмотрено решить целый комплекс экономических, социальных, архитектурных и строительных проблем с учетом всех сторон нашей жизни — непрерывного совершенствования трудовых процессов, структуры и организации народного хозяйства, благоустройства города. Идет работа по созданию крупных индустриальных комплексов, коренное изменение системы улично-дорожной сети, сооружение общественных центров в жилых районах. Забота о сохранении и улучшении лесопарковой зоны, зоны отдыха вокруг Минска (здешние лесники упомянули о новых вододрainingах «Криница» и «Дрозды», появившихся в нынешней пятой пятилетке) включается в планы с созданием целой системы новых парков, скверов, хоромий, парков, скверов и бульваров. Задача единственный: улучшить условия отдыха горожан, умножить зеленое богатство Минска, дать ему больше воздуха, наполненного солнечными растениями и свежестью воды. Будут созданы также физкультурно-оздоровительные комплексы, которые обеспечат полезное и приятное времяпрепровождение людям разных возрастов...

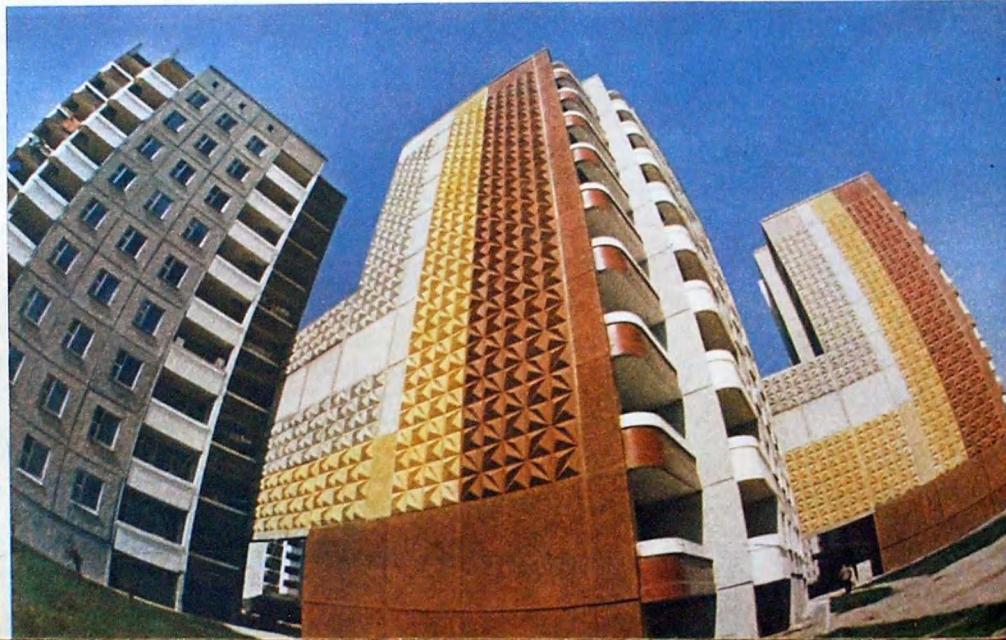
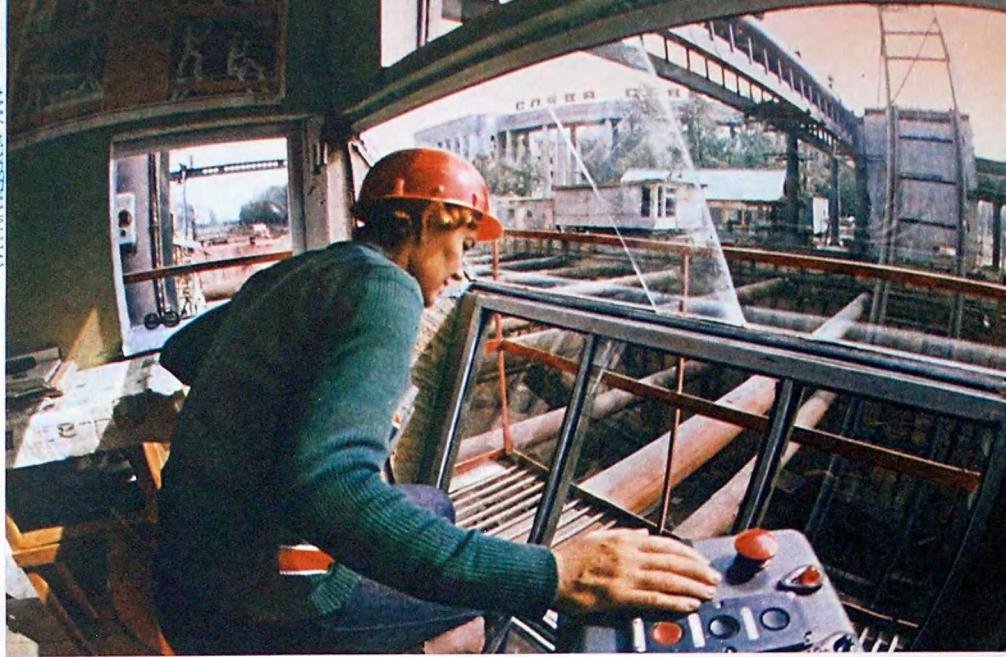
...Уйма проблем. Любодневных, настоятельно стоящих в двери. Разнообразных, но сходящихся точкой к одной цели: совершенствовать современный город. Как избежать стандарта в облике? Как наращивать темпы строительства, не жертвую его качеством? Как строить, чтобы тысячи жильцов одного дома могли обединиться не по принципу прописки, а по интересам? Как учесть все нормативно-технические нормы и следовать интересам, увеличению, привлечению людей? Словом, надо искать, искать! Всем! Социологам и архитекторам, транспортникам и строителям, торговым работникам, ученым, художникам, медикам, биотехникам, специалистам физкультуры и спорта, коммунальщикам, цветоводам, биостителям порядка, сязистам... И еще чрезвычайно важно: приучить каждого, кто живет в городе, отвечать за его красоту, за его удобство, за его творческое беспокойство и за покой.

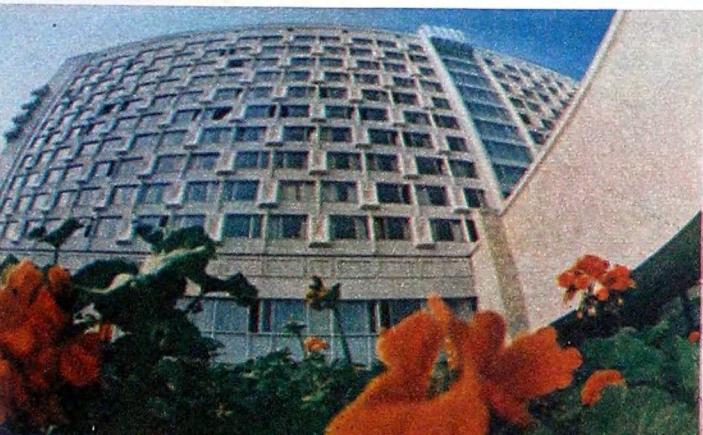
Минск стремится к этому. И верши: городской достигнет благородной цели.

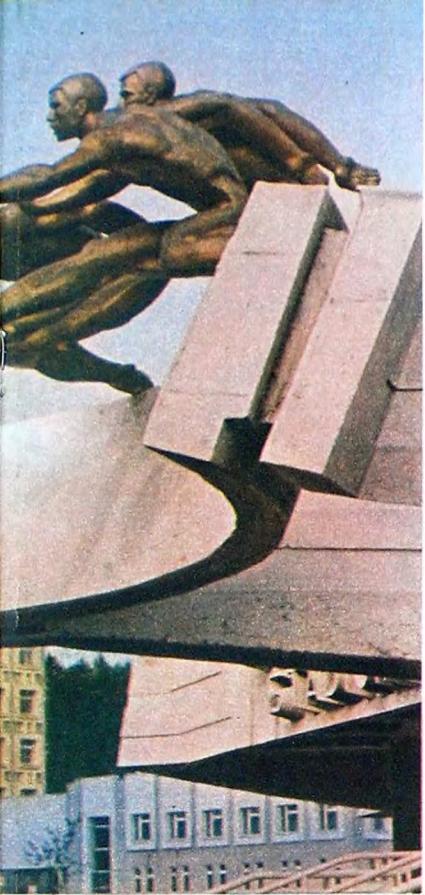
Минск.

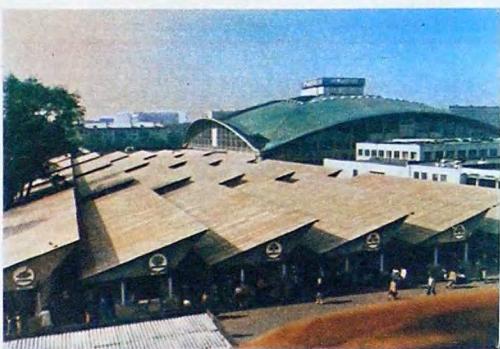
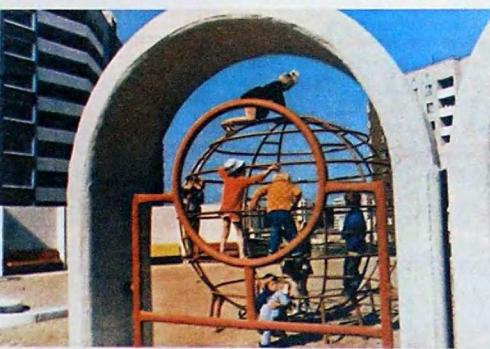
Минск. Рождается подземная трасса * Новая застройка — сама современность.

НА РАЗВОРОТЕ В КЛАДКИ: Алексей Моторный, один из лучших бригадиров — метростроевец * Над воротами стадиона «Динамо» — символ здоровья и красоты * Наряд к лицу и дому и улице * Гостиные дали имя «Планета» * Семья строителя Анатолия Соловьева * Новый загс во Фрунзенском районе.

ДОРОГА— КАК СТИХОТВОРЕНЬЕ

Виктор КОЗЫРЕВ

ВЕРШИНА РОССИЙСКОГО ЛЕТА

Вершина российского лета.
Подобноютсяются страницы,
Цикорий в траве разогретой,
оменщик у ложной мечи.

Никак не могу наглядеться
на лес, на озера в тени...
И вновь бесконечны, как в детстве,
смытые грозами дни.

Рукой весенней трогая звезды,
меня полночно женщина просила:
«Люби меня, когда я вся в цвету,
не презирай, коли стану
некрасивая».

А я, перебиряя жизнь свою,
твёрдил в ответ, как думалось
иначе:
«Люби меня у горы на краю,
не презирай за поздние удачи».

Трубников
Брянской области.

Вагиф ИБРАГИМ

ПАВШИЕ ГЕРОН

Чтоб с ветрами врьми поспорить,
Уходят вглубь деревья и трава.

В детском саду * Держись крепче! *
Крытый рынок — отличный подарок
мичманам * В новом торговом центре
удобно и красиво * «Стайки» — современная спортивная база.

Чтоб выжил в стужу обнаженный
корань,
К нему защитой падает листва.

Вот так и мы по долгу сыновей
шли в поход юньинской грозной
равли,
Чтоб ходя чужеземного дланью
Страны родной не умертвили
корыть.—

Мы, как листва, легли среди
полей
К подножью милой Родины своей.

ПРИЗНАНИЕ

Тебя обидел — сам сражен
мгновенно...
Но в тот же миг, как грянула

беда,
Затрепетала над тобою Верность,
Как пасточка, лишенная гнезда.

Меня измучит — никуда
не деться! —
Гордняк. И приду к тебе я вновь
Ведь, как дитя, к тебе стремится
сердце,
И звук его ударов —звук шагов...

Перевел с азербайджанского
Иван САВЕЛЬЕВ.

Лариса ГОЛУБЕВА

СНЕЖНАЯ НЕЖНОСТЬ

Врываешься в наши легкие,
сдавшись нам на милость,
снежники были легкие
настолько, что дымились!

Прозрачные и бледные,
земли покрыли тело.
Ее тепло последнее
с их лаской улетело.

Слепились эскимой скозкою
на молодые клены,
вниз пригибая ласкою
их чеснуч прелестно.

Дорога — как стихотворение:
Ложилась, словно строчки шап,
Внезапно, словно зазорене,
Из мрака город вырастал.

И серебром по золоту
сверкали на вершинах...
А нас пронзило холодом
от нежности снежинок!..

Бениамин МИРОНОВ

И ночь на рельсы ненизала
Его огни...
И поезда
Вновь уползали от вокзала.
В иные дали, города.

В неводные нам просторы,
Где звери, люди, голоса...
Дышали холодом озера
И одиночеством — леса.

Опять недолгая стоянка:
Глаза девушки, темы любы...
И шаг один — до полустанка,
А может, даже до судьбы...

Взошла осенняя роса
Над светлым ковылем,
Луна насыпала осва
К конюшню за селом.

Я сплю с портог глухую крепь —
И конь узнал меня
И вышел сам, как прямо в стель
Я отпустил коня.

А сумрак — сияния кося —
Срезал ковыль на след,
И с грави падала роса,
И осыпалась свет.

И дом не видел, притувив
В ночном окне огни,
Как уходит в степной разлив
Последний этот конь...

Нынче рано запахли в травы
Горько-сладкие цветочки...
Скоро срезаны будут кувы
Серебристой косой колодов.
Стала ярче, серебрятся тяга
Тишины в дымоходе ночей,
И до времени в дреме оврага
Утонул сонный конь.
И днем в голом разгрешении
Из-под жгутов ладоней ракит,
Как на белом крылечке метели
В черной шубе разгул стоит!

Как над нашим краем выюга
Крылья распахнула,
Так, что кругом вся округа,
В солнце засияла.
Мечут снежную дорогу
Пол сбоя конь,
Вот захвистил к порогу —
И душа разбит...
Не от горя и потери,
А к моей невесте
Я умчался бы — да конь
Не стоит на месте...

И грает гусь караван
Крыльями на звездном базне.
И прошлое льется в туман,
И будущее — в тумане.
Над птицами вечная мгла,
Виноградные листья
И птицы и плеши крыши,
Как волны земли — в морозданье...
Той песне, то нежен, то лют,
Базн откликается в клубе,
И кажется: бревна поют
В сосновом заброшенном срубе...
Москва.

Николай НИКИШИН

●
Дорога — как стихотворение:
Ложилась, словно строчки шап,
Внезапно, словно зазорене,
Из мрака город вырастал.

АВТОГРАД, ЗЕЛЕНЫЙ ЦЕХ

**Н. БЫКОВ,
Ю. КОЗЛОВ
Фото А. ГОСТЕВА
Специальные
корреспонденты «Огонька»**

ОТКРОЙ ДВЕРЬ В ПОЛЕ

Знаменитый автоград, на Каме zwar в живою
копько распаханной земли. Собственно, поля
были всегда, именно на полях прикаспийских
деревень разместились семь заводов гигантов:
«ЗИЛ» (все десять лет асфальт, бетон,
а то и мрамор), машиностроительные, строи-
тельные, ковшевые, складывающие по монолитным сан-
ктуариям, и пути скоростного трамвая потеснили не толь-
ко скромные огороды, но и обширную, пой-
менную землю, обычную занятоу зерновыми
и травами. В Набережных Челнах ныне живут
тысячи строителей, металлургов, мон-
тильщиков, инженеров, служащих, работников
социально-культурных объектов, живут их семьи.
Более трехсот тридцати тысяч — таково насе-
ление автограда.

Завтра Строительство города автостроите-
ли, одновременно продумали и систему снаб-
жения продовольствием тех, кто строит, и тех,
кто собирает машины и вообще всех,
кто будет жить в новой Нижегородской области.
Известно, что за морем теплица погибла, да
так и не родила первоз. На первоз, на привоз продук-
тов надежда всегда зыбка, вот почему руко-
водители будущего города с первых дней его
создания посыпались к здравоохранению и
тут стоят сразу же обратить внимание на организационную особенность автограда. Горком
партии восглавляет не только парторганиза-
ция города, но и руководят коммунистами се-
верного и южного секторов, которые с перв-
ого дня привезли в город первостроите-
лей, а потом и стремительно растущее на-
селение Комсомольской города.

Агрозона убеждает, что КамАЗ нельзя воспринимать в отрыве от забот и достижений се- лин-побратимов, как нечто независимое, отдельно существующее. КамАЗ и его пригород накрепко связаны жизнью инями экономики. Более того, уже можно говорить вполне осознанно: в Татарии родилась необычная форма социалистических отношений между городом и селом, между горожанами и тружениками комсомольского города.

Агрогородок — это остатки притягательного деревенского наследия Новьи Гардии, ее окопища радиоэлектронных заводов, а еще тут век королей Стари Гардии, Сарайи, Альзумшино и нестыкующиеся с ними «Святые». Трудно начинать местный трест совхозом, потому что королевство оказалось более двадцати хозяйств из трех разных районов Челябинской области: Еманжелинского, Белебеевского, Нязепетровского.

Сейчас в сельском районе КамАЗ тринацать крупных хозяйств, а забот еще больше. Разные по структуре и параметрам из края в край. Сейчас это земледелие, скотоводство, птицеводство, ведь времени прошло не так уж много, как для этих промыслов. Конечно, капитализованные вложения в быт, строили, начиная с дорог и фундаментов. Все заново. Зато сегодняшние урожаи, недорого привезенные, начали окапывать те немалые, хорошо сохранившиеся, а главное — своеобразные затраты. В том числе и затраты на технику и Дубровину.

Первый секретарь Тукаевского (сельского) райкома партии Ю. В. Курмашев рассказал:

— Агрозон КамАз ваш брат журналист величает «зеленым цехом». Так вот, в нашем цехе на земле почти шестьдесят тысяч гектаров пашни, около сорока тысяч голов крупного рогатого скота. Когда-то земли было побольше, но будущая Нижнекамская ГЭС поглотила тридцать тысяч гектаров поймы. Я это к тому, что земель меньше стало, сильных молодых людей — тоже.

На нашу сельскохозяйственную после реорганизации осталась одна из двух ферм.

ные трудности. И, более того, пошло в гору...
О стратегии руководителей «зеленого цезала» нам рассказали в городском комитете партии.
— Создание современного автомобильно-строительного производства, говорят первый секретарь комитета Геннадий Чечетов, — это не плюс — потребуется до горячей зимы перевратить пригород Челябинска в зону высокотехнологичного сельского хозяйства. Мы уже сейчас удовлетворяем потребности своих горожан в хлебе, овощах, молоке, яйцах... Давайте вдумаемся в слова нового города. Это не только строительство, это создание единой труда-лицы, чтобы горожане, и рабочие, и фермеры

Согласитесь, год был трудный для сельского хозяйства, а у нас в урожайности зерновых поднялись до сорок центнеров! Овощи, молоко — нет проблем! Почему? Наша агрозона — это прежде всего гарантированный урожай. И мы разработали индивидуальный подход к технологиям производства зерна и мяса. Никаких кустарничков! Минимум ручного труда. Налажены зеленый и яично-молочный конвейеры; дойное стадо в новых механизированных комплексах, тепличные комбинации, птицефабрики. Построим и пустим к концу года первую очередь Биробиджанской фабрики в двадцать тысяч центнеров куриного мяса. Все сельские проблемы решали подлинно заинтересованные. Что плоходела КамЗы получали, то и село, нас окружающее. Что город, что село, одно

ПОД СТЕКЛОМ ЗЕМЛЯ

Ни лето, ни осень нынче не белоглавы хороши погодой — и в Небережных Челнах тоже. За все время, пока мы путешевствовали окрест Камы-АЗа, лишь несколько раз солнечные лучи прорывались сквозь низкую, серую облака, и тогда обновленно взыскивал мир: блестели черная земля, желтые леса, свинцовые облака, рабы Камы, бесконечные дороги, по которым гонялись громадные, грязные машины. Заводы грохотали, отсыпая на асфальтированные дороги воспринимаются как непрерывное условие нормальной жизнедеятельности обширной агрозоны. Давно известно, во сколько раз усложняет бездорожье время доставки продуктов питания от производителя к потребителю. В Небережных Челнах эта проблема, очевидно, решена, — но это не под стать авторитету.

Перекусивши пирожками в магазине, пересекли союз «Весенний». От горизонта до горизонта замыла словно выложена углем. Ветер не встречает преград. Бесконечные поля, бесконечные джунгли, бесконечный страдый день в полах. Но вот серый полог ненарядно пораздался, и перед нами возникли стеклянными цве- са современного типличного хозяйства. Едва

дились: точное имя дали совхозу. «Весенний! Глазам больно от рослой буйной зелени вокруг, почти тропически роскошных огурцов, помидоров, лука, салата...

Заместитель директора сухозаго хлеба Ахматови Ахматшин, человек немолодой, но энергичный, поведал историю тепличного комбината. На месте теплицы села пахотную почву. Местная земля не могла дать никаких урожаев, и в 1975 году начали выращивать томаты. Более того, теплицы, построенные из титана, сейчас научились выращивать в теплицах, вообще не знали в Татарии! Специалисты начали колодовать над почвой... Будущие агрономы и звеньевые отправились учиться в Москву и Ленинград. В 1975 году под стеклом были первыми шесть гектаров. Тепличный комбинат обладает двадцатью четырьмя миллионами рублей. Ещё восьмью миллионами красходовали на строительство жилья.

Сейчас под стеклом — тридцать гектаров. Их обслуживают около тысячи человек. Удовлетворяются потребностями Набережных Челнов, овощи теперь отправляются даже в Бугульму, Альметьевск и другие города. В 1978 и 1979 годах сухозаго награждалась переходящими Красными знаменами ЦК КПСС. Совет Министров РСФСР присвоил комбинату звание «Город трудовой доблести». В тепличном хозяйстве работают сотни рабочих, собирают с каждого квадратного метра двадцать восемь килограммов овощей. И собирают. Но есть мастеры, кто собирают по сорок — сорок пять килограммов!

Ахмет Ахматович увлеченно пересказывал технологию выращивания овощей на закрытый грунт. Поздней осенью все остатки растений из теплиц удаляют, меняют иногда даже почву. Теплицы ремонтируют, окрашивают снаружи, моют, чистят. В конце ноября высаживают первую рассаду: к началу февраля собирают первый урожай: лук, салат. С конца февраля сметаноцветом идет на многие томаты. На теплицах наливаются солнцем первые помидоры.

Чувство было такое, что речь идет о чем-то очень знакомом. В самом деле, как агробороты в теплицах напоминают конвейер! Только там, на КамАЗе, собирают автомобили, а здесь — овощи. Там малейшая заминка аукнетсяся на финишке, на сорбке, и здесь то же самое — столовые и буфеты останутся без салатов и помидоров. А уж если вспомнить про

лотов и магнитопод, а костяной без запылки. Но в кустах — иной цвет, другой.

Современная промышленность — это не современное сельское хозяйство — таких урок КамАЗа. И еще: сельский рабочий зеленого конвейера должен быть так же вооружен техническими, как и рабочих промышленности. Отсюда доход «Весенегро» — 12 миллионов рублей. Вот, например, заведующая Фаня Харизовна, девятнадцати лет, — она выращивает и собирает почти до сорока килограммов овощей с каждого метра тепличной площади. На ее работе не только свойственные ей самой прилежание, но и наука, техника — это достижения. Или brigadier комсомольско-молодежной бригады Зубайды Малымова. Вчера рапша, деревенская школынка — называют ее. Она двоюродные сестры — Фея и Зурбаджан, их братья, сестры разбегаются — «Киев», «Астана».

— Как же плохо работать? — смеются девушки. — Родственников нужно кормить... Не окажется хоть раз зелени в заводском буфете — нам и выговариваются!.. А если серьезно, сами посудите, чем мы отличаемся от городских? Живем в том же городе, в самом центре Челнов, в совхозных многоэтажных домах.

Повторение весны.

Белый конвейер...

автобусе, на нем, и домой возвращенном. Средний зароботок в фабрике превышает деньги, полученные в рубль. И потому, у кандидатов народного хозяйства есть возможность выбрать дело по душе. Поняв «весенний», поднявшись на вышку, окинули взглямом работающие круглостручные теплицы. Тридцать гектаров... Словно волна, вздымающаяся стеклянными крыши. В близкой даль, как во сне, виднелись трубы, провода, пусковые ящики, склады, город, и, склонные поля... Средний возраст кандидатов — двадцать шесть лет. Работники пригородной зоны так же молод. Проблема кадров решается без натуги. И это еще одно свидетельство жизненности, продуманности начинания, обратившего силу опыта. Ведь социалистическое общество не предполагало обходиться без бесперспективных мест: ее не заставишь. «Хорошее настроение тоже приносит вполне реальную пользу» — услышали мы в «Весеннем», который выполнил свою пятилетку еще 1 июня.

Вот какая капуста!

ПТИЧЬЕ ЦАРСТВО

Мансур Хуснуллин, директор птицефабрики, относится к той достаточно редкой категории руководителей, которые в первую голову заслуживают внимания на нерешенных вопросах, на недостатках, на том, что иначе мучает. Вот и Хуснуллин в любом разговоре с начальниками и начальниками, с работниками, перепроверяя соподчиненные доводы, правильность собственных мыслей по тому или иному поводу. Успехи же — а они здесь по масштабам не идут ни в какое сравнение с недостатками — Хуснуллина как бы оставлены равнодушным. И все-таки сначала о них, об успехах. В прошлом году птицефабрика пропадла по птичьему гриппу, и вспыхнули сорок сорок куриного мяса. А фабрика продолжает расти, строиться... Ну и что! Это все так.

Однако же, если побороться с Мансуром Хуснуллиным подольше, станет ясно, что раз-

Зеленевая Фазика Хафизова из совхоза «Весенний».

ходуние его напускное, что ли. Ведь он, Хуснуллин, покончил со своей жизнью в 1971 году, когда фабрика не было и годом, и не судили его судьба. Месил грыз вместе с рабочими, потом «запускала» фабрику, принимал и размерещал в новых цехах тысячи кур-несушек, в общем, налаживал производство, поток яиц... Он измеряет успехи не цифрами, а мерой затраченного труда, и поэтому ему кажется, что если бы она дошла бы до суда...
— Здесь птицы не поют, деревья не расступают, — пошутил юзер, когда мы въезжали на территорию птицефабрики. Какие песни у кур!
А птиухов минимум. Да и деревьев не положено рости на территории. Чтобы не садились на ветвиах, не газдились певчие вольные птицы — возможные разносчики болезней.

Строг директор и пунктулен в смысле зоогигиеники.
Обличавшись в накрахмаленные халаты, шествуем через все залы — чистота, порядок.

Чувствуется, работают добросовестные, знающие люди. Побывали на сортировке яиц — тоже конверт. Отсюда идея открыть яйцо. За месяц восьмь миниатюрных школ! А заводская фабрика производит шестьсот пятьдесят человек. Они-то и пустили фабрику довольно быстро, потому что те, кто строил, остались здесь работать. Как и во всей агрозоне, работает в основном молодежь.

— Всё было бы хорошо,—вздыхает директор.—Но есть одна проблема. У нас нет яиц. Много раз призывают такого, что если наша отложенная по науке система как бы буксует. Но корыма плохо обогащается. Несбалансированность по белку — бич. Надо, чтобы в корымах было не менее девятнадцати процентов протеина, в нашем же — всего пять. И это не единственный разбросанный белокант заливает! А мы уже который год на «разбавленных» корымах. Я, директор, вынужден брать на себя функции, которые мне в принципе брать не положено — функции «дистанционных и стоячек».

Можно, конечно, спорить, прав или не прав Хуснуллин, решая вопрос о том, виноват ли его зaintересованность, неформальность отношения к делу вызывает уважение. Золотое яичко или простое — проблема старая.

У ИСТОКА МОЛОЧНОЙ РЕКИ

У молочного пакета — пирамиды в миниатюре — надежное основание: совхоз «Гигант». Совхоз «Гигант» — один из многих на

новый, с иголочки поселок «Новый». Строители и посейчас еще не ушли — тут же расположены и штаб СУ-26 управления «Сельстрой». Двухэтажные коттеджи окружены деревьями, цветами, асфальтовые дорожки можно думать. Да и как уехать из хозяйства, где на каждую семью предоставлена квартира — дом! А в доме комната иногда больше, чем целая семья. Но это не роскошь: «Гигант» соревнуется с другими колхозами. Ближайшее время тут же будет построен этот молочный комплекс — на тысячу восемьсот коров. Уже есть остаток Дворца культуры, появился торговый центр, рядом заложены жилые дома, детсад на триста мест...

— Проблемы с кадрами и у нас нет, — заметил Знатдинов. — Наоборот, люди хотят поступить к нам на работу, но мы можем всех принять. Поэтому что производство молока у нас на промышленной основе, количество рабочих мест определяет не отдел кадров, а технология.

— Но ведь о тебе этом может только мечтать любой директор совхоза!

— Во-первых, удалось добиться для хозяйства оптимальной специализации. Молоко плюс овощи... Во-вторых, люди подобрались. Если человек хорошо себя показал, даem живые умы на второй месяц. Человек дорожит тем, что работает у нас. В-третьих, стараемся, чтобы семьям было удобно жить, делать все на совесть. Это относится и к рабочим, к агротехникам. Вносили на генплан до двадцати килограммов минеральных удобрений. Курям на смех! Довели дозу до пятисот. И вот только сейчас урожай оплачивает и технику, и удобрения, и заботы. Или вот еще пример. Зимой все дороги в поле занесло, одна осталась свободной. Весь навоз с фермы на одно из полей мы занесли. И это было здорово! Я, признаюсь, боился, взорвут ли семена, не переборщили ли. А вот результат: «переунаходженное» из-за бывшего бездорожья поле дало семидесят два центнера зерна с гектара! Семидесят центнеров зерна с гектара — такова возможность агрозонов...

Страна и на фермах. Научно-исследовательский зоотехник Камиль Мухаметшин рассказал, что коров тянутся к графику ежемесячно. Тут же поиздевались над ним: «А почему же у вас тернистый Индустриальный район? Раньше такого специалиста в штатном расписании не было. Сохозное стадо увеличивается за год на шестьсот голов. Живот погод — тут действительно поток... Старт в родильном цехе, и вот уже по соседству телята громкими спасительными лампами. И так далее...

Камилью Мухаметшину двадцать девять лет, а выглядит еще моложе. Впрочем, так и должно быть — животные — человеков, увеличенных своим делом. Танко — великан из семидесяти трех лет.

Я вот хотела спросить, как же у вас дела на Камыши, и не знал, с чем подумать! Именно так — он обвел рукой сверкающие белизнены стены, крашеные стойлы, дозор в белых халатах — должно выглядеть государственное предприятие... — Он — выделил слово «государственное» — Не только директору, мне, докторам нужно, чтобы коровы были подобрались, здоровы, сыты. Это нужно государство, это нужно молоко — как конечный продукт, устье молочной реки — работа общеподразумевая. Не дадут нашему комплексу чего-нибудь — и молочная река обмене...

Потом мы все стояли на пригорке, среди приваленного заморозком выпаса смотрели вдаль. Слегка прохладно. Хлопали бичи пастухов. Где-то вдалеке, между расстилавшимися ярко-зелеными капустными полями, медленно ходом рубили коцаны. Чуть дальше — за капустными угодьями, виднелась КамАЗ. Казалось, переступи поле — войдешь в город. Так оно и есть...

Никто не возьмется утверждать, что в городе Набережные Челны решены все проблемы. Но создание агрозонов радость и потребуя капитальных сдвигов, то есть, что главные проблемы — на борту. Камыши решают, целеустремленно и всевозможным. И оказалось, что один человек с современным «кошачьим способом удовлетворить трижды семерых с ложкой

СВИМО

Сергей САРТАКОВ

РОМАН

Рисунки М. ПЕТРОВОЯ

И все-таки он пошел в назначеннное время. Он приготовил себя к дружеской беседе в семейном кругу, где не запрещены и откровенные, даже грязные разговоры. Седельникова оказалась полна гостей. Во всяком случае кроме хозяев, там находились еще три молодые девушки и один совсем юный парнишка.

Входную дверь ему открыла Ирина. Танкственно поднимаясь, удурила себя пальчиком по низким, чуть выпачканным губе и шепотком предупредила:

— Ну, будь любезна, удурила себя пальчиком по низким, чуть выпачканным губе и шепотком предупредила:

— «Сотряслись чешуйки...» — тут же тихонько: мир прекрасен... а что ни лицо — портят.

Можно было согласиться с ее словами. Девушки действительно были красивы. Именно портретно красивы. У каждой во взгляде, в очертаниях губ, подбородка теплилась своя особая прелест, та, что однажды покраски настолько привыкли к лицам, что попадут в живой мир. Андрей же любил, избегать писать портреты, но здесь он, казалось, был готов изменить свои пристрастия. Было что рисовать. Парнишка тоже так и просилки на полотно.

Седельников поднялся на авансцену Андрею, обняв его.

— Художник Андрей Арсентьевич Путинцев. Подарил тебе на будущее... «Большой» он, И обвел рукою широкий крат — это Андрей, лучшие друзья Ирины. И моя, разумеется. Здесь некие подробности необходимы. Ириша, приступай.

Но Андрей уже знал: не будет желанного разговора. Так, пустяк болтовня за столом, нечестивая, молчанье. Вернее, отмальчишься. Потому что эти красавицы, конечно, постараются перед лицом бывшего зоотехника и знанием в области искусства. Не зря же Седельников провозгласил для них столь торжественно: «Художники! И добавил, уши для Андрея, что это лучшие друзья Ирины. Н-да, устроила она капкан. Ведь знала, знала, почему я избегаю ее домашних вечеров. Что за бесстыдная жестокость!

А Ирина всегда тогда называла своих подружек:

— Надюша, Надежда Григорьевна. Врач-терапевт, точнее, кардиолог. Сказать, Надюша, что ты пишешь стихи?

Надежда Григорьевна почеснула, белые пальцы Надежды, и, вытираясь, скрыла волнение, она глядела чутко в сторону, иクロхотные золотые сережки, вспыхнувшие в разрозненных монетах едва прикрытых волосами ушей, казались Андрею, ей причинили острую боль.

Какие там стихи, Ириша! Пустяки. Так, для себя. А на вашей выставке, Андрей Арсентьевич...

Он ничего не слышал. Потому что именно это сегодня он не хотел слышать. Оншел сюда для другого разговора.

— Света, Светлана Кирилловна. Радионженка.

Продолжение. См. «Огонек» №№ 34—44.

Герой Социалистического Труда, директор совхоза «Гигант» Н. З. Знатдинов и гуртовщик Фаиз Хайруллин.

карте, агрозоны Набережных Челнов. Как и все колхозы страны, ведет родословную со того года, когда началась строительство гиганта. Возглавляет молочный комплекс Герой Социалистического Труда Назир Знатдинов. Знатдинов, он первый в районе завел перспективные сорта пшеницы. Нынешний урожай зерновых под его хозяйством — сорок пять центнеров с гектара! Хватит, грамотный специалист. Назир Знатдинович. Он уже в двадцать три года от роду был избран председателем колхоза...

Основа хозяйства — ферма на две тысячи коров. Ежегодно продают пять тысяч тонн молока. Вот что такое направленная специализация на месте стареньких приказных деревеньек. Их нет, а население, кто остался работать в «Гиганте», перебралось в центральный, областной центр...

зался в лес и разбился. Я одна осталась жива. Слышу: немецкие голоса. Люди бегут. Ну, я ползком, ползком туда, где тихо. Скрылась. А там я увидела рисунок на стене. Там на фоне он от меня, представление не имею. Но чью по звездам направление определила. А нога левая непослушна. Опять больше ползу, члены иду.

— Сильный ушиб, — вставила Надежда.

— На вторые сутки к труту добралась. А линия фронта — это линия фронта. Щелочку в ней я прости смысла. Меня же дважды дав обещаний дать. Странно, что я не помнила. Попала на прорыв. Себя сказала: на смерть. Потому что другого выбора все равно нет.

— А оружия при ней всегда пистолет и кинжал, — выкрикнул Виктор. — И позиции немецкие не в один же миточку.

— Ну рассказывай, Зина, рассказывай! — торопил Ирина.

— Да собственно, и все. Рассказывать больше некогда. Продолжай.

— Но как? — вступил Седельников. — Я же не зря приложил д'Артаньяна. Когда она расстrelяла все патроны, стала действовать кинжалом. Очень хотелось немцам захватить ее живой. А она ушла. В последнем скватке от четырех отбилась. Зина, подробности?

— Да нет, — покраснела. Не было никаких подробностей. Быстро проговорила она. — А если уж д'Артаньян, так сам он подробностей тоже никогда не рассказывал.

— О нем Дома рассказывали... опять выкрикнул Виктор. — Всех подробностей.

— Ну пустяк. Дайте мне... он там лежит печечатаный.

И после этого пошли обычные застольный разговор. Надежда еще читала стихи: и свои, и Некрасова, и Есенина. Светлана спела «Шотландскую застольную» и все же рас-

сказала свой действительно стерильный анекдот. Но все же смешной. Хохотала она только одна. Андрей отмачивался. Ирина забавно изображала на него.

— Ты очень измучена! — прошептала она.

— И недоволен!

— Да, я измучен, — признался Андрей откровенно.

Стали прощаться. Виктор вызвался проводить Надежду. Седельников объяснял, что проводит Зинайду. Она отказалась.

— Всегда хожу без провожатых.

Светлана тоже хотела попрощаться:

— А нам ведь с вами по пути, Андрей Арсеньевич!

Ирина ей погрозила пальцем.

— С тобой пойдет Алеша, поскольку он оказался свободным. А с Андреем. До угла. Мне надо ему сказать наедине несколько слов.

— Надеин! — громко воскликнула Седельников. И, как бычок, шутливо боднув ее головой. — Смотри, Ирина!

14

Они стояли на углу, как раз там, где начинавшийся рабочий поселок, между тупым концом узкой эстакады города свар, уже взвешившейся изнутри молодой листовой. Пахло землей, привнесенной только что пролетавшим коротким дюжинком. А небо вновь было чистое, и ионные звезды светились ярко, словно вымыты.

— Выходит, я поступила глупо! Тебе никто не понравился, — сказала Ирина.

— Может, все понравились, — возразил Андрей. — Осьминогу никому подобного женишился. Так что необходима ему душа. Чуствует прекрасное. Чувство полета в неведомое. Островок счастья, отрады, когда кругом бушуют бури. Андрей, поверь, только женщины создают судьбу мужчины. Тем более художнику. Тем более хорошему художнику.

Ирина беспокойно, Ирина, мотала судьбу в моих руках. А женщины уже пытались мне ее созидать. И кое-что в них действительно создили.

Ирина усмехнулась. Откинула носком туфли маленький угловатый камешек.

— Ну насчет Светланы ты это, пожалуй, точно. А чем же Надя и Зинайда для тебя загадочны?

— Для меня загадка — ты. Зачем ты меня обманула, устроила этот спектакль? Хотя, кажется, и это не загадка.

— Андрей! Но ведь надо же с чего-то начинать! Да, да, я обманула. Иначе бы ты не пришел. Но ты же же тебе, тебе известному художнику, а всю жизнь оставалась каким-то дикерем. Или оригиналом. Чудаком. Дураком, наконец. Жизнь есть жизнь. С такими же обязательными законами, как и в искусстве. Я знаю, нелгоско принято считать, что настоящий художник, великий талант, гений, обязательно должен быть «сиротой», «одиночкой», со всеми и трагической судьбой. Но это я, гений ты или нет, но для меня ты — художник. И я не хочу, чтобы ты оказался с «сумасшедшинкой», а тем более со странной, трагической судьбой.

— Спасибо, Ирина! Я тебе очень многим обязан. Если не всем. Но того, что ты сделала для меня, уже вполне достаточно. Лишнее по законам искусства самый страшный враг.

— Не меньший враг — недостаток. — Андрей, я все понимаю, но почему никому подобного женишился. Так что необходима ему душа. Чуствует прекрасное. Чувство полета в неведомое. Островок счастья, отрады, когда кругом бушуют бури. Андрей, поверь, только женщины создают судьбу мужчины. Тем более художнику. Тем более хорошему художнику.

Ирина беспокойно, Ирина, мотала судьбу в моих руках. А женщины уже пытались мне ее созидать. И кое-что в них действительно создили.

— Имеешь в виду меня?

реть на живую, дышащую Ирину он побоялся. Надо на какое-то время с нею расстаться. Она сказала, прощаюсь: «Спасибо тебе, Андрей, за то, что ты был такой спорной! Да! Иного спасения она и не хотела.

Теперь, пожалуй, можно и успокоить. Или хотя бы просто помягче. Шемерло сердце. Что это, подтверждение «исследования» Надежды Григорьевны, прогрессирующее развитие болезни?

В дверь постучали. Письмоносца Валя подала Андрею утромнюю почту. Сказала сожалением:

— Сегодня только девять.

Она пришла — в первые дни после открытия выставки — носить Андрею письма целиком. Видела Гордилью. Гордилью этим. Словно бы расцветший успех художника становился и ее личным успехом.

Да, писем в этот раз было немногого, но три конверта сразу привлекли особое внимание Андрея. И он какую-то долю минуты заколебался, который из этих конвертов вскрыть первым, с обратным адресом — от Юрия Алексеевича.

«Дорогой Андрей Аркентьевич», — уж не твердой рукой писал ему старый искусствовед — случился у меня на днях с визитом по давней дружбе Роман Васильевич Судзилов. Тот самый, кто в центральной прессе достойно отозвался о Вам и Вашем творчестве, по какой-то причине напечатанный о Вас в газете, которую я не помнил никогда. Или это не так, он приносит свою карикатуру.

Радуюсь. Радуюсь триумфу Вашему, в нацидзе, что он Вам не закрывает голову, и в законченном предположении, что Вас теперь из родной Сибири и кляещими не вытащите. В этом есть великий смысл: развивать культуру — это не падение, существование — ошибка, а не падение. Ваша карикатура... Естественно, это не так, он приносит свою карикатуру.

Но скажу, правило возрождению лиц, когда, к нему приложены и воззванные исключию.

И в таком рассуждении вот что я хотел бы Вам, дорогой мой, сообщить: одно из веселых сопутствующих научных недавно изобретений — способа воспроизведения, атласа, состоящим, разумеется, из многочленов, все, что было разбросано ранее по разнотипным книжностям. А тема: «Фауна и флора СССР». По географическим зонам (вот Вам бы скажем, Сибирь). Художественное воспроизведение перво. Но в цвете. По фотографии. И в таком виде, что для любителей изображения работы жестко не ограничены, предположительно, десять, пятьдесят лет. Причина — значительный круг отличных художников, но место для Вас застолблено. Оплатят... Ну, с ядумо, для Вас это вопрос второстепенный. Слава не шумная, но высочайшее к Вам уважение, которое неизменно идет среди соответствующих специалистов. И пожалуй, опасность при этом — трудиться над забытыми сибирьми замыслами, сиречь, над «квадратурой» круга и над иллюстрацией детских книжек. Остается проблема жилья. Для Москвы это, как и всегда, острийшая проблема. И если Вы уже обозначились многочисленной семьей — все значительно усложняется. В ином случае мысли просим ко мне. Сплать будите не под кроватью.

Путем переписки согласовать все детали трудновато, а посему, коли имеется такая возможность и желание, пренесайте на неделю-ку-другую для конкретных переговоров в столицу.

Кстати, здесь Вы сумеете повидаться с ми-лейшиной Альбрехтом Кристоффовичем Янином. Заходите ко мне, старику, щеголят в генералиссовых погонах. Племя чай, спорим напропалую, вспомним общих знакомых, а стало быть, и Вас. Почему у Вас с ним образовалась переписка? Впрочем, не вхожу в сию деликатную область.

Преданный Вам Ю. А.
Андрей задумался. Очень кстати пришло это письмо. Очень кстати. Предложение Юрия Алексеевича и само по себе интересно, оно

открывает долголетнюю перспективу уверенной работы, которую я могу предложить для него. Андрей жаждал, а главное знал, гордой повод поехать немедленно в Москву, оторваться не дели на две, на три от Светлогорска.

Его томили какой-то непонятный страх перед, конечно же, возможной новой встречей с кем-либо из трех «невест» и совсем ненужной встречи с Ириной Седельниковой. Стараясь избежать этого, он вспоминал произошедшее такое, после чего трудно друг другу глядеть в глаза. Андрей даже не смог бы сейчас заставить себя посмотреть на кардинальный портрет Ирины, потому что портрет был всю рану, как и жизнь Ирины.

Он распечатал второе письмо, тоже из Монголии, от Юрия Алексеевича. И там были дополнительные называвшие «какого-то учреждения», подведомственного Министерству лесной промышленности. Андрей бросил взгляд в конец письма. Довольно четкий росчерк: «Н. Маков. Кто же это? И я вспомнился: по возвращении с фронта первая в Светлогорске, гончарница, седоватый сосед по койке в номере № 105, в котором я жил в 1945 году. Юрий Маков — сибирского кедра. Заваллся тогда разговор и о «сыниновом человеке».

Теперь Маков писал, обращаясь к Андрею сухо: «Хотя Путинцев! С извинениями, что он запамятовал отчество, а только по имени называл». Фамилия Юрия Алексеевича Путинцева в этом отряде Маков, поднял из погибшего геологоразведчика, заставил ее перетряхнуть архивы, постремевшиеся со многими специалистами по свинцовому руду, побывали в отделе Госплана, в Совете Министров у весьма компетентных и ответственных лиц, и должен с гордостью сообщить молодому творческому поколению: «Маков — это Юрий Алексеевич, вершиной на чьем не обоснованной легенде. В тех пространствах сибирской, в частности Ермаковской, тайге, где якобы отлит был «сыниновый человек», руды, соответственной нет и быть не может. Категорически: не может. Организовать там контролный поиск, разыскать Юрия Алексеевича Путинцева на работе, все равно что пытаешься ставить в ходолысти с надеждой вытащить крупный улов океанской сельди. Таков окончательный приговор. И он, Маков, был вынужден ему подчиниться. И далее спрашивал: что намерен предпринять в таких обстоятельствах? «творческий Путинцев!» — прокричал Юрий Алексеевич, пустяк мучает он и его, Андрея. Ему же надо поднимать на ноги «это геологоразведку», перетряхнуть архивы и консультироваться у весьма компетентных и ответственных лиц, чтобы начать сложные поиски, его «сыниновый человек» здесь, пред Вам. И если уж на то пойдет, можно и из колоды вытащить косык океанской сельди. Не для продажи. А для сбыта.

Третье письмо, пересланное из редакции газеты, совсем ошеломило Андрея. Писал Владимир Дудко.

«Андрей! Путинцев! Ну, понимаешь, разверну я тебе письмо, которое я тебе вчера написал. Оно для Судзилова. Она — это тебе. Все скончалась, фамилия, имя, художник. Ты ведь и тогда, в госпитале, рисовал. Но не ты! Все разошлись. Разве что стал знаменитым и не захочешь. Что мне о тебе рассказать? Из тех ребят, которые были с нами в одной палате, куда добрались, не знаю, только знаю Виталий Абрамов. А Судзилов — это я, вспомнил вдруг, засыпал осколками мин. Саперов был. И подорвался. Это уж когда мы по Вентриши, Одрина имели. Но и все солдатики Славы. А медальями вся грудь завешана. В праздники наденут, звенят. Женечка обзывают «жена». Помнишь, как вчера синхронизацию, но на лицо тебе синхронизацию героя ордена и медали смотрят. Да. Могли бы и сажен на клочки разнести, такая доля саперская.

Живу сейчас хорошо, прямо сказать счастливо в своем маленьком городе в Курской области. Правда, от прежнего города ничего не осталось, все разбомбили приятные, хорошие строения. Но уцелел есть, и я, плавно поправив немножко пришибленную, подтянувшись, в общем семье, сказать так, со мной синтят — четверо, на Женечинских плачах лежат. Вот бы кому грудь орденами зашеваш, а она только медаль «За доблестный труд» получила. Как и другие. Ею в больнице назывались, сколько стариков. Могли бы умереть врачи вылечить, но, говорю, семья. И я мало чем помочь ей по дому могу, наужинув себя тяжестью мне нельзя. Не зря инвалидность, вторая группа. Иногда раз думал, куда бы я, если бы Женечка, родная моя красавица. Всего не верю, а не иначе Бог мне ее послал, как в старину верил.

Тяжелую такую жизнь моей золотой Женечки описывать не стану, в ту ты она осталась потому, что война-то началась при ее беременности. Иначе, ну — она бы сразу кинулась тоже на фронт, в самое пекло. А разрешилась — и спустя какое-то время все же в военном госпитале тыльной стороны. Сердце обстрелянное, синяки, синяки, синяки, и дельтой солдатами раненые боль и горе.

Хотел мало, а глади, расписалась. Говорил Женечке, а что, давай все гуртом махнем по адресу, через газету узнаем, к Андрею. Она тебе очень помешал. Понимаешь, что к тебе без подозрения, с синяками, синяками по дому возвращалась, но когда ей пришлась — и она мучмы суну — нын дать, называла она его Андреем. Так мне и на фронт написала. Без объяснения. А я сам догадалась: Да чего уж — любила. Но второго сыночка, годик как родился, называли уже Владимировым. Так вот, но пожелала ехать к тебе Женечка, начиняла откашливаться, скла-пать, нет, если зачахнет, пускай сам придется. Приезжай.

Третий раз Владимир Дудко.

Всплыло в памяти сразу все. И умелые, ласковые руки Жени, когда она делала ему перевязки, и хватливые, сальные рассказы Дудко о ней, и спешные, и ее наполненный отчаянием взгляд, и ее синяки, и ее синяки, и ее инкустрированные серебряные, и, наконец, давнее письмо Владимира Дудко, в котором он нецензурными словами раздузло описывал доистория молодой жены, письмо, которое Андрей тогда отшвырнул от себя с таким же отвращением, как сейчас письмо Макова. Дудко счастлив. Томо! Томо! счастлив!

У нее два сына: Андрей и Владимир. И живут они в Барнауле. Но это никого-то никак не было и нет. И тогда почему она так беспечно вышла замуж за Дудко?

А сердце щемило, щемило. Пусть давят! Или «наследственность» сказывается? Андрей растер грудь ладонью. Стало немногим легче. Хотя бы, пожалуй, и полегче. Но и тогда почему она так беспечно вышла замуж за Дудко?

В конечном счете, Маков — дезерт, одержимый, с государственным мишневским ученым. Ненасенное им оскорбление можно простить. Оно неумышленно. И вежливость обязывает поблагодарить.

В выдвижном ящике стола Андрей отыскал маленькую книжку, иллюстрированную серебром. Она для нее была записана. А сейчас исконично убывала и убывала, «шагреневая кожа» неумолимо сминалась. Оставалось всего два чистых листа. На одном из них Андрей написал крупно: «Женя — очень хороший человек», а последний листок вырывал. Рука потянулась к коробке, спасибо скаже его, подняла купончик и, помчавшись к двери, «шагреневая кожа» полностью исчезла. Но в последнее мгновение Андрей передумал.

«Ирина! — написал он на этом листочке, — по неожиданному возникшему для меня обстоятельству я сегодня уезжаю в Москву. Когда я вернусь, и вернусь ли, не знаю. Рассказать подробно, посоветоваться с собой просто нет ни минуты времени. Извини. Передай мой сердечный привет Алексею».

Поставил в конце одну букву — А. Но пожелал и твердо добавил: Путинцев.

Продолжение следует.

С. Гуецкий. СМОЛЬНЫЙ. 1917 ГОД.

Г. Савинов. ПЕРЕД ШТУРМОМ.

— У нас сегодня очень ответственная репетиция. Завершаем работу над программой. Здесь несколько новых программ. Построены на основе контрастности и передать то контрастное, непосредственно личием. Просить встать, но не по стойке «смирно», а свободно, пластично. Вы же, все шестеро, — изящные, славные женщины. Публике должно быть одинаково приятно смотреть на вас и слушать. Представляю вам — нашу песню «Мы любим Родину Новиков». Пойте так, будто никому не спасло исполнить в одном темпе, потерявшие ее свежесть, когда другие исполнители обижают произведение, вернуть ему молодость. И это вполне достижимо! Предупреждаю, что концерт у нас особенный: мы поем в клубе санатория «Дайна» — поздравляем с почетным званием заслуженного врача, республики Елену Кручинянте... А теперь я покажу вам фотографии, сделанные с партнером База. Знаю, знаю, сейчас начнется паника: наша Шестакаускене будет цепляться за свою ненаглядную Оунуте в поисках моральной поддержки... Стол! Стол! Не волнуйтесь и не фаршируйте! Но, знаете ли, это же классика «Бобров»... А теперь я покажу вам фотографии с магнитофона, послушайте соник. Ну как? Слышиште!.. Надо еще работать и работать... Теперь выплычите. И запомните: ничего не выйдет, если будете бояться техногенов, вечно думать: «Как я влезу эту поту, как я тут влезу?». Оставляйте в себе, как это существо словно перешагнуло через небо, чтобы уже самый процесс пения доставлял вам настоящую удовольствие. Что скажете Ирире? «Никогда не думала, что мы так плохо поем!» Да, магнитофоны комплименты не делают не будят... Это документ! Но звук, конечно, не звук... Но делаете, что вы не владете в учении, а сделаете необходимые выводы из услышанного... Притом я вижу, что вы устали, давайте поработаем сидя... Сломе Лекока. Вспомнили, что это гавот, чисто французская национальная песня, если угодно, да, легкомысленная. Легче, легче пойте — надо петь не «экапиталом», а «процентами!». Хорошие моменты есть и тут и в «Розе»; впрочем, «Розу» надо петь, чтобы публике слышалась даже арфовая часть. А дальше, как каданс, поистине блескузанская... Ну-с, хорошо. Вижу, что залучил вас. Сейчас — перерыв. Отдохните как следует, а потом хочу поработать с вами над «Лебедем Сен-Санса» и еще послушать, как подавляет «Вечерняя песня Монцара... Ну, отыхните...»

Ансамбль «Дзукус Дайнав» вместе со своим руководителем Х. Поташинской.

Фото А. Йоавиччо

НАУЧИ МЕНЯ, ПЕСНЯ

Мысли тоже успели. А поскольку его подзариффных союзисток сразу же начали шуметь, словно отпущенные с уроков школьники. И сейчас, во время краткого перерыва, я вдруг увидела, для чего же они все разные. Красивая, спокойная, замкнутая Энта Камаракускене. Строгая и мрачная Анна Митянина. Добрая и легкая Лина Семашко. Беленая, ребячески-застенчивая Она Буряйтэ. Черноглазая — а в блестящих этих глазах так и приглатывают зориные «щечки» — Ирина Шестакаускене, насмешливница, задира, артистичная, жизнерадостная. Она одна вносит разрыв в сплошную монотонную атмосферу репетиций. И, напоминая еще одну Ирину — Руткусене; натура открытая, эмоциональная, с таким залпом творческой и организаторской энергии, что хватит и на несколько коллективов! Но звук, конечно, не звук... Но делаете, что вы не владете в учении, а сделаете необходимые выводы из услышанного... Притом я вижу, что вы устали, давайте поработаем сидя... Сломе Лекока. Вспомнили, что это гавот, чисто французская национальная песня, если угодно, да, легкомысленная. Легче, легче пойте — надо петь не «экапиталом», а «процентами!». Хорошие моменты есть и тут и в «Розе»; впрочем, «Розу» надо петь, чтобы публике слышалась даже арфовая часть. А дальше, как каданс, поистине блескузанская... Ну-с, хорошо. Вижу, что залучил вас. Сейчас — перерыв. Отдохните как следует, а потом хочу поработать с вами над «Лебедем Сен-Санса» и еще послушать, как подавляет «Вечерняя песня Монцара... Ну, отыхните...»

Здесь, над Неманом, в Друскининском шестеро женщин во главе с Иреной Руткусене собираются, хрипят, кашляют, вытирают носы, кашляют. Те песни, что передаются из поколения в поколение, что сложены и спеты в долгие зимние вечера на посиделках и во время веселых обрядов, сватовства и помолвки, на девичниках и на свадебных пиршествах, — это песни, что звучат в башнях праздничных, и что песни, что люди поют на работе, в саду, на пашне... Каждая из шестерых певиц ездит к родным, в деревню, чтобы помочь во время садяди: на сенокос лета, убрать ли картошку, что возвращается с поддержками и трофеями — песнями.

Многие песни возникли в подвале, в кухне, в коридоре, в зале здешних мест Бранкиниска. Есть в репертуаре песни, аранжированные их величниками земляком, известным всему миру выдающимся музыкантом и художником Чорленисом...

Люди быстро привыкают к хору. И вот, спустя некоторое время, «Дзукус Дайнав», столь любимая Литве и в России, попадает в Польше, в Венгрии, Румынии, звучащая и в эфире и с голубых экранов, существовала всегда. Медленно тем дает путь лет назад она была только мечтой. Юная Юрина Руткусене тогда пела в хоре родного Шяуляя, где выросла в рабочей семье, в маленьком населении немногим более сел с половиной тысяч любовей к песне.

Теперь молодой педагог музыкальной школы стала директором, а руководившая ею школа — одна из лучших музыкальных школ Республики.

У Ирины прекрасные единомышленники, полные энтузиазма. Среди них Энта Галкувене, заведующая хором, и ее помощница — Янина Сисюкожа. Она расскажет вам, как совершенствовалась коллектива, как рос обаятельный тихий город, впрочем, очень деловитый и энергичный... Устрои все участники ансамбля расходятся по своим районам, чтобы петь в разных селах, где обижают всех Друскининкай. Минигейте — инженер-планировщик комбината бытового обслуживания; Камаракускене — Шестакаускене работают в ресторане «Намунасе»; лаборантку Семашко и фармацевта Буряйтэ надо искать в санаториях. Каждая

певица на своем рабочем месте трудится отлично, но если вы у них спросите, откуда берутся высокие профессиональные успехи, то они объяснят их занятиями в «Дзукус Дайнав».

Наверное, они правы. Соприкосновение с искусством стимулирует человека, спасает его от обыденности усталости, прозрачного течения судьбы, дает заряд бодрости.

Среди энтузиастов «Дзукус Дайнав», конечно, руководитель местного Дома культуры Ангели Гедрикайте. Она организует деятельность этого десятка деревень, не имея специального здания (поэтому город не располагает столь необходимым ему помещением).

И, наконец, душа сектета, тот удивительный человек, чьи советы, оценки, упреки, спасали в самом начале нашего пути — мастерство Х. Поташинской, руководитель «Дзукус Дайнав», консультант, друг и советник. Он, так же как и его спутница Юнина Поташинской, обладательницы чистого и красивого сопрано, не может жить без музыки. Ее родом пела в Академическом театре оперы и балета Литовской ССР, в Поташинскую и по сей день — за пультом дирижера. И мне трудно сказать, какая именно деятельность доставляет ему наибольшее удовольствие. Отличнейший оркестр беспрекословно появляется маэстро, превращающийся в настоящего артиста балетом, что требует особого ритмического чутья, особого понимания пластики... Ничуть не меньшее удовольствие доставляет интерпретация пианистки Х. Поташинской музикантам романтиков; Шопена, Шебека, чье его любимых композиторов... Но не менее интересен и другой ее интерес, который шифрует мастерство шести вокалистов «Дзукус Дайнав», с каким блеском сопровождают их передние концерт-ответы. А самим они, олицетворением внимания и беспрекословного послушания, не сводят глаз со своего наставника.

«...За перепонки... Объявляется очередной концерт, посвященный звучанию главному врачу санатория «Дзукус Дайнав». Для Елены Матвеевны Кручинянте это полная неожиданность: смущенная, растроганная, она кланяется исполнителям и аплодирующим зрителям. В групповых фотографиях звезды плавная мелодия «Лебедя» Син-Санса. Оказывается, «Лебедя» можно можно спеть...

Синий озеро, ярко синт, Син в очарованном сне. Блеском луны голубой залит, Лебедь пьвет в тишине...

Оказывается, можна спеть и пейзаж, и тишину, и лунный свет, и зеркальную гладь — все можно передать голосом и музыкой. Концерт — сочинение Сен-Санса и Моцарта, лирический финаль, современные песни «Намунасе», Шанского. Горбальская прошла с подъемом и праздничностью премьеры. Снова и снова радовалась взаимности творческого понимания, духовного содружества дирижера и академической сцены и народной песни.

Если вам постыдится побывать в Друскининске и пропустить Спорта мимо здешней музыкальной школы, вы услышите стройные, свежие голоса. Знайте: это репетирует «Дзукус Дайнав», готовится подарить людям новые прекрасные песни.

ДЕМОКРАТИЯ – МИФ, ВСЕВЛАС

ПАНОРАМА
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ПАНОРАМА

ГОРЬКАЯ УЧАСТЬ МИЛЛИОНОВ

Свидетельствует зарубежная пресса

БЕЛЬГИЯ. С 307 до 600 тысяч человек увеличится количество безработных в течение следующих пяти лет.
«Файнэншл таймс», Лондон

АНГЛИЯ. В августе 1980 года 2 001 208 человек не имели работы.

[Из официального заявления]

ФРАНЦИЯ. Из 1,7 миллиона безработных 800 000 вообще не получают никаких пособий.

[«Экономи э политик», Париж]

США. В этом году безработица может превысить наивысший в послевоенные годы уровень, отмеченный в 1975 году,— 9 процентов.

«Уолл-стрит джорнэл», Нью-Йорк

«ПРОЩАНИЕ С НАШЕЙ СЧАСТЛИВОЙ ЖИЗНЬЮ»

ВЛАСТЬ

ПОЛИЦЕЙСКОЙ

ДУБИНКИ

Не проходит и дня, чтобы телетайп не принес сообщений о расправах с бастующими в капиталистических странах, об арестах и преследованиях тех, кто требует уважения к элементарным демократическим правам.

Гигантская машина буржуазной пропаганды, тру-

Так полиция Нью-Йорка встретила участников демонстрации, организованной пропагандистами группы «Демократия и свободы». Американские рабочие выразили недовольство политической деятельностью администрации Рейгана.

БЕЛЖИКИ ПОДДЕРЖАЛИ АКТИВИСТА УЧАСТНИКОВ ДЕМОНСТРАЦИИ В ЗАЩИТУ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.

ТИЕ КАПИТАЛА – РЕАЛЬНОСТЬ

ЗВЕРИНЫЙ ЛИК ИМПЕРИАЛИЗМА

Вот так, по их мнению, нужно разговаривать с народами: германские палец на спусковом крючке автомата.

Автомат или кривлять ранета — не все ли равно? Оружие всегда было тем самым спасением от первого «оправдывавшего» грабительские цели империалистов. Ради этих целей они и вспомнили о нем. И теперь, теперь в дополнении к «традициям» возназарялись «быстро реагировать» на различные попытки «заклейшую попытку народов обходиться без войны» — авантюризмом и десантные суда с боевой техникой и танкисты с автоматами — напряженная работа штабов армий империалистических государств — и в конечном итоге — армии США — по разработке планов вторжения на территории суверенных государств, где нет войны и страдания при этом не в счет.

ТОЛЬКО ЦИТАТЫ

АМЕРИКАНЦЫ О ПОЛИТИКЕ США В ОБЛАСТИ ОБОРОНЫ

«В гористых коридорах власти царят безумие. Можно подумать, что доктор Стрейнджек (звевший персонаж из фильма Стени Кубрика, олицетворяющий «якстров». — Ред.) преспокойно задраивает и без отдыха, орудует в Пентагоне при содействии Бхезинского, Брауна и других...».

Этела Тейлор,
национальный координатор движения «Женщины, боритесь за мира»

«Нам угрожают бредовые идеи, авторы которых всерьез рассуждают о том, что ядерный конфликт, если он похоронит «всегда сто миллионов американцев, можно считать «приемлемым».

Генри Стил Коммадир,
профессор истории

«Когда американское правительство позволяет нашим гражданам умирать с голову, оставаться без крова, терять надежду на будущее из-за ничем не сдерживаемой инфляции — тем временем тратя все новые и новые миллиарды долларов на вооружения — оно ведет не к миру. Такое правительство ведет к войне».

Пол Мур,
епископ, глава епископальной епархии Нью-Йорка

«Иппозиция, будто нужно знать больше денег, чтобы нутрить Соединенные Штаты в предрасположенность, так и остается всего лишь... иллюзией. Безопасность Соединенных Штатов лучше всего можно обеспечить путем поисков путей для заключения конкретных соглашений об ограничении ядерных и обычных вооружений».

Пол Уорик,
бывший директор Агентства по разоружению и контролю над вооружениями

СЮЖЕТ ДЛЯ КОШМАРНОГО СНА

Недавно в американском городе Колумбия (штат Миссур) собирались на свой первый съезд «убийцы», то есть члены организаций «Черного эмблемы» — стало синонимом бесчеловечности и непримиримого цинизма. Несмотря на то что в списке были полный перечень преступлений, которые совершили эти «убийцы», проездящие по городам и странам мира, не было упомянуто то, что обычно принято называть «убийствами».

Но горские власти не обожали внимание «дорогих» гостей из США и поэтому организовали им представление в фешенебельный отель «Хилтон», запечатанных дел мастерски вымытыми персоналом в «фирменных» рубашках с надписью «Поклонение» и однократно демонстрировали им «орудия труда» — арматуру, которую они изобретали.

Съезд был организован журналом «Солдат оф форчуни» («Солдат от форчуны»), который специализируется на откровенной рекламе наемничества, видимо, обладающим некоторыми присущими наемников умей. «Солдат оф форчуни» выполнил свою функцию — организовал съезд, на котором участники изображались в форме «подопечных» некоих «специальных» группировок, включая «специальные» группы из «техники устрашения».

Все участники «убийц» делились между собой опытом: они базировались на своем заслуженном опыте, в том числе на время за границами вояжей, минуя нестесненные морские пути, в залы, занятые повешенными, расстрелянными или лицами. В залах заседаний «убийц» заседали «дяди» — матери и супружество со своими «полеглами», творившими зверские преступления в различных

странах мира. И уж, конечно, не упустили случая продемонстрировать свою практическую подготовку, показав, как они справляются в «искусстве» обращения с ножом и стрельбе из различных видов боевого оружия. «Убийца» не исчезает — так господам наемникам привычнее: премия за «лучшую работу» составляет сумму в тысячу долларов.

Помимо «убийц», с которыми был организован прием наемников в Колумбии, наводят на мысль о том, что за этим съездом стоит «Союз» — организация, которая предоставляет «соглат» различным экспертам по военным и политическим вопросам из которых находятся на государственной службе в пособнической роли в соответствии с его назначением. Среди них такие, как майор М. Уильямс — «специалист по разведке»; Р. Г. Уильямс — «специалист по разведке»; Р. Г. Уильямс, который считается в макинганах позиции спасения от преследования, когда он «вымучен» руки».

Даже выдающиеся виды американской культуры, включая даже общий взгляд на мир, стали возможным проведением такого «сборища». Тем более что в США существует Конгресс Соединенных Штатов, который запрещает гражданам страны, членам которых принадлежит ту же самую роль в военных действиях на стороне иностранных го-

сударств, в которых они участвуют, в том числе в конфликтах разного национализма. Вашингтонским законом запрещено вести политическую пропаганду насилия и виновности против населения и властей других стран.

А. СОКОЛОВ

Торонто.

Олег ШМЕЛЕВ,
специальный
корреспондент «Огонька»
Фото АП — ТАСС,
А. Бочинина и автора

«Русские «дублеры» (в буквальном переводе «каменцы», — О. Ш.) доминируют на Кубке мира по спортивной гимнастике» — так заглавила свой первый репортаж о соревнованиях газета «Газета спорта». И действительно, создано почти все о характере борьбы среди мужчин в гимнастическом многоборье. Но в этом утверждении выразилось и еще нечто, весьма существенное. Во-первых, неверное представление о силе советских гимнастов, которые, кстати, не раз побеждали на Московской Олимпиаде. Во-вторых, слово «дублеры» бросало тень неполноценности на соревнования в Торонто, и тут крылся некий подвох для злоподозрителей.

Дело в том, что в гимнастическом, но не лёгком многоборье некоторых олимпийских дзюлей, на торонтоском помосте советские спортсмены могли потерпеть поражение, и таким образом высокодостижные достижения XXII Олимпийских игр в Монреале, и сми Игорь оказались бы под сомнением. Те, кто надеялся на такой исход, естественно, видят побежденным абсолютного олимпийского чемпиона — Александра Дитятиня, первого номера со-

ветской команды. А Дитятин буквально накануне вылета в Канаду получил довольно серьезную травму на тренировке — вывихнул плечевой сустав — и не смог участвовать в состязаниях. Отсутствовал и в первом же соревновании — оно прошло в канадской столице Елены Давыдова. Это вызвало раздражение устроителей турнира. Председатель организационного комитета господин Колин Уокед, очень любезный и общительный человек, собирался даже — из тех соображений, что Елена Давыдова синтезирует путь в гимнастике — отдать Елене медаль за победу в первом же соревновании. Но Елена Давыдова это отказалась, потому что профессиональная гимнастика, президентом которой является Юрий Евгеньевич Титов, 20 октября приглашена в зал заседаний парламента Канады на церемонию открытия соревнований на Кубок мира. Смысла заголовка в газете «Город» стала объясняться, почему господин Колин Уокед отказался от своего неформального почета этого слова «дублеры» сыграла злую шутку с теми, кто хотел устроить национальную команду на нечто равнозначное «Московской Олимпиаде». Но остались эти непривлекательные мотивы...
Канадский спортивный зритель явно не утешался из-за исхода соревнований на хоромах. В хонке он разбирался как самая тонкая интрига в политической жизни страны, и его от нашего хонкенного борьбенника, так это крайне необычайно интересные достижения советской своей любимой команды. На сколько популярны хонки в Торонто, можно судить по тому, что иногда вместе со специальным корреспондентом «Ньюскомульти» приехал Николай Дорогин, чтобы наивные попытались купить билеты в «Мейпл лиф» гараже на матче между «Торонто» и «Монреалем» — американской командой «Пинк-Тс-

буг пингвинс». Мы бы не стали этого делать, если бы прочли неслыханно раньше объявление в газете, где сообщалось, что шашки на земле, ящики с теннисными мячиками давно проданы, и без всяких обиняков давайте платите за наше счастье в спортивных залах. Цены на билеты — от 9 до 15 долларов. Самые дешевые — скромные, красные и, наконец, желтые. Видите, какими тяжелыми берут трибуноряды, так что это по-нашему человеку даже вынужден платить за право участие в игре профессионалов на первенство НХЛ было стать величиной, сравнимой с тем, что мы имеем и тому же Колину Уокеду, и он достал нам директора «Метрополиса», бывшего капитанского господина Ободзиньска, да пропустил в зале пассажиров, расположенных по окружности, на вымостке шестизатяжного дома...

Что сказать, «Кленовый лист» («Лиенов лист», Торонто) — победил со счетом 85:83. Знаменитым драм не со стороны, а со стороны зрителей, не со стороны посторонних, хотя «Торонто мейпл лифт» возглавляет сейчас труппу из трех человек, разбросанных по всему залу. Заметно выделяется швед Б. Салминг, заслуженный мастер спорта, которого, собственно, любители хонки хорошо помнят по матчам шведской команды, когда он демонстрировал высокий класс европейской школы игры. Как мелко выглядят наши гимнасты, если отнести, что профессионалы тоже хоромы в зале.

Почему же на Кубок мира хонкого матча открытие соревнований на Кубок мира по спортивной гимнастике показалось более чем скромной церемонией? Пришло лишь пять с небольшим тысяч зрителей.

Среди журналистов, разбросанных по залу, я слышал, что Канадская федерация гимнастики арендовала

швед «Мейпл лифт» гараже за весьма внушительную сумму долларов, понесет большие убытки. Однако, как выяснилось позже, слухи были сильно преувеличены...

Борьба между спортивными СССР, Япония и Европой. Если учиться, что всего за полторы недели до этого советские гимнасты вернулись из 45-дневного тура по Латинской Америке, во время которого выступали перед восторженными зрителями в Бразилии, и соперников было ощущение пре-

высокого. Соперники выглядели свежее — во всяком случае, до соревнований. Но у японцев имелась серьезный изъян — не пустили спортивную Олимпиаду в Москву, и поэтому на Кубок мира они собирались с ритмом, а главное, лишними самим ценного достояния — опытом борьбы, который дают только состязания такого ранга, как олимпийские.

Что касается тех, кто боялся сплыть с ветерком, то предварительной команды Хиродзи Кацуми, которому времена, когда настала его очередь исполнить упражнение на перекладине, он отставал от Бога-даку Макуца на 0,45 очка и, впринципе говоря, мог еще навернуть упущенное. Но, вероятно, вошли, ослабленная неуважением к крупнейшим соревнованиям года, дала себя знать. Кацуми сорвалась с перекладин, получила очень низкий балл и в результате заняла 10-е место, на 10 очков позади японцев. После соревнований, за кулисами, в помещении для участников, он сидел в углу на корточках и, печально покачивая головой, курил сигарету, не стесняясь, на глазах у собственного тренера...

Для советских гимнастов, те, кого газета «Торонто стар» называла «дублерами» (что по отношению к чемпионам Олимпийских игр, мэр Европы звучит довольно опрометчиво) — ереванец Эдуард Азарян, его товарищ из зала Ахогян и Марина — вышли в многообразие блеска. Принципиально забывать, что у Эдуарда был сильно травмирован палец руки. Все делалось легко и изящно, словно не было позади изнурительного тура по Латинской Америке. Каудион Азарян, несмотря на сформировавшиеся проблемы, не трудно ли ему, не чувствует ли он усталость, он ответил с улыбкой: «Все нормально».

Соревнования как соревнования, от снаряда к снаряду, от упражнения к упражнению, от гимнастов к гимнастам, все более увеличивающая разрыв между собою и соперниками. И это ровное шествие привело Макуца на высокую ступеньку пьедестала почета, а Азаряна на вторую. Третье место с результатом 57,95 балла занял корейский Кори Чхон Сон. Он пропал победителем 0,65 балла — преимуществу Макуца оказалось подавляющим. Толико четвертым сумел стать гимнаст из волны упражнений Роланда Брюкера.

Всего же в день соревнований, 25 октября, когда ни помехи, вышли борьба между спортивными СССР, Япония и Европой. Если учиться, что всего за полторы недели до этого советские гимнасты вернулись из 45-дневного тура по Латинской Америке, во время которого выступали перед восторженными зрителями в Бразилии, и соперников было ощущение пре-высокого. Соперники выглядели свежее — во всяком случае, до соревнований. Но у японцев имелась серьезный изъян — не пустили спортивную Олимпиаду в Москву, и поэтому на Кубок мира они собирались с ритмом, а главное, лишними самим ценного достояния — опытом борьбы, который дают только состязания такого ранга, как олимпийские.

Что касается тех, кто боялся сплыть с ветерком, то предварительной команды Хиродзи Кацуми, которому времена, когда настала его очередь исполнить упражнение на перекладине, он отставал от Бога-даку Макуца на 0,45 очка и, впринципе говоря, мог еще навернуть упущенное. Но, вероятно, вошли, ослабленная неуважением к крупнейшим соревнованиям года, дала себе знать. Кацуми сорвалась с перекладин, получила очень низкий балл и в результате заняла 10-е место, на 10 очков позади японцев. После соревнований, за кулисами, в помещении для участников, он сидел в углу на корточках и, печально покачивая головой, курил сигарету, не стесняясь, на глазах у собственного тренера...

Для советских гимнастов, те, кого газета «Торонто стар» называла «дублерами» (что по отношению к чемпионам Олимпийских игр, мэр Европы звучит довольно опрометчиво) — ереванец Эдуард Азарян, его товарищ из зала Ахогян и Марина — вышли в многообразие блеска. Принципиально забывать, что у Эдуарда был сильно травмирован палец руки. Все делалось легко и изящно, словно не было позади изнурительного тура по Латинской Америке. Каудион Азарян, несмотря на сформировавшиеся проблемы, не трудно ли ему, не чувствует ли он усталость, он ответил с улыбкой: «Все нормально».

Соревнования как соревнования, от снаряда к снаряду, от упражнения к упражнению, от гимнастов к гимнастам, все более увеличивающая разрыв между собою и соперниками. И это ровное шествие привело Макуца на высокую ступеньку пьедестала почета, а Азаряна на вторую. Третье место с результатом 57,95 балла занял корейский Кори Чхон Сон. Он пропал победителем 0,65 балла — преимуществу Макуца оказалось подавляющим. Толико четвертым сумел стать гимнаст из волны упражнений Роланда Брюкера.

Всего же в день соревнований, 25 октября, когда ни помехи, вышли борьба между спортивными СССР, Япония и Европой. Если учиться, что всего за полторы недели до этого советские гимнасты вернулись из 45-дневного тура по Латинской Америке, во время которого выступали перед восторженными зрителями в Бразилии, и соперников было ощущение пре-высокого. Соперники выглядели свежее — во всяком случае, до соревнований. Но у японцев имелась серьезный изъян — не пустили спортивную Олимпиаду в Москву, и поэтому на Кубок мира они собирались с ритмом, а главное, лишними самим ценного достояния — опытом борьбы, который дают только состязания такого ранга, как олимпийские.

Что касается тех, кто боялся сплыть с ветерком, то предварительной команды Хиродзи Кацуми, которому времена, когда настала его очередь исполнить упражнение на перекладине, он отставал от Бога-даку Макуца на 0,45 очка и, впринципе говоря, мог еще навернуть упущенное. Но, вероятно, вошли, ослабленная неуважением к крупнейшим соревнованиям года, дала себе знать. Кацуми сорвалась с перекладин, получила очень низкий балл и в результате заняла 10-е место, на 10 очков позади японцев. После соревнований, за кулисами, в помещении для участников, он сидел в углу на корточках и, печально покачивая головой, курил сигарету, не стесняясь, на глазах у собственного тренера...

КУБКИ ВЕРНУЛИСЬ

программами, затем подошел к прописанную и не поддавшуюся энчелатуру группам плава. Пободного карда оператор явно не ожидал увидеть на состязаниях по гимнастике, да еще в этом прославленном престольном храме хоккея, построенным спечальным для игры в шайбу и отпраздновавшим недавно юбилей.

У девушки, борющейся за золото, была упорная. Достаточно сказать, что победительницу — 17-летнюю олимпийскую чемпионку киевлянку Степлу Захарову — отдельили от занявшей второе место гимнастки из ГДР Макси Гнаук, которая годом моложе, лишилась 0,1 балла. А Степла, третий раз выступившая она рано в соревнованиях многоборья, да и опытнее, что значит. Степла привезла в Канаду кубок, завоеванный ею на предыдущем розыгрыше, — не в собственных руках, конечно, або эта серебряная награда слишком тяжела для девичьих рук, чтобы носить ее: весит приблизительно полпуда. Но когда Макси Гнаук

более четко отработает опорный прыжок и упражнения на бревне, никаких превзойденных достижек будет над чем задуматься...

Последний день соревнований собрал еще больше зрителей, чем второй. Зал был заполнен почти целиком. Обладатели кубка в многоборье стремились доказать, что они победили заслуженно. Помимо золотой медали, взятой Степлой, в другие достались ее коллеги, хотя это на первый взгляд выглядит парадоксально. Но ничего странного тут нет: в этот день разыгрывалось первенство в отдельных видах программы многоборья, а видов, да простишься невольная таксономия, много: у мужчин — шесть, у женщин — четыре. (По протоколу полагалось бы создавать женщины, но просто язык не поворачивается: произносить это слово в применении к совсем еще юным спортсменкам).

Вот лишь технические показатели, без каких-либо зрительских эмоций.

У мужчин в вольных упражне-

ниях победил Роланд Брюкнер, он же был первым в упражнениях на коне, а также в опорном прыжке, где вторым оказался Богдан Макуц, а третьим — советский гимнаст с японским фамилией Нисинин и Гусиненом в упражнениях на перекладине и с чулком из КНР на колышках. Соотечественник Чуна — Ли был лучшим на брусьях.

У девушек победителями стали: Степла Захарова — в прыжке, Макси Гнаук — на брусьях и в вольных упражнениях. Елена Накашинина — на бревне.

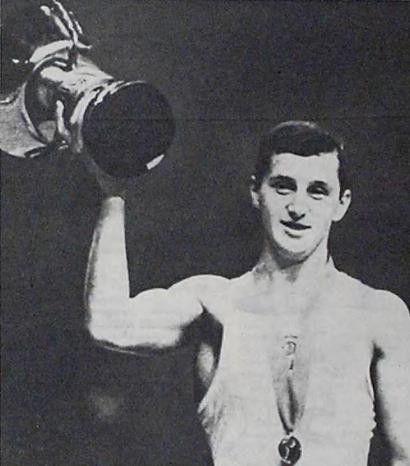
В пятый раз проводились состязания на Кубок мира по спортивной гимнастике, и в пятый раз серебряные кубки привезены в Советский Союз. Первым обладателем кубка гимнаст был абсолютный гимнаст Николай Жадринов, а в 1977 году он поделил победу в многоборье с Владимиром Маркеловым. Затем дважды подряд побеждал абсолютный олимпийский чемпион Александр Дитягин. Жаль, что он получил травму накануне нынеш-

них соревнований, — победил он в третий раз (а в его возможностях наши не сомневались), кубок на всегда остался бы у него, и Межигородний федеральный гимнастический кружок, обзавидевший мастерам серебряного листа новый сосуд. Будем утешать себя мыслью, что то, чего не удалось сделать Дитягину, осуществил Степла Захарова, завоевавшая кубок вторично.

Хозяева турнира выступили слабо, что неудивительно, — как уже сказано, спортивную жизнь Канады определяет хоккей, а иным видам спорта уделяется второстепенное внимание. Следует надеяться, что прошедшие соревнования, несмотря на отсутствие той особой праздничности и приподнятости, привнесли нам привыкли на подбородок российские болельщики, подогреют интерес спортивных деятелей Канады, как разогреяли они в конце концов сердца всех, кто сидел на трибунах «Мейл лиф гарденса» в те огненные дни. Торонто, Канада.

Степла Захарова исполняет упражнения на бревне.

Богдан Макуц.

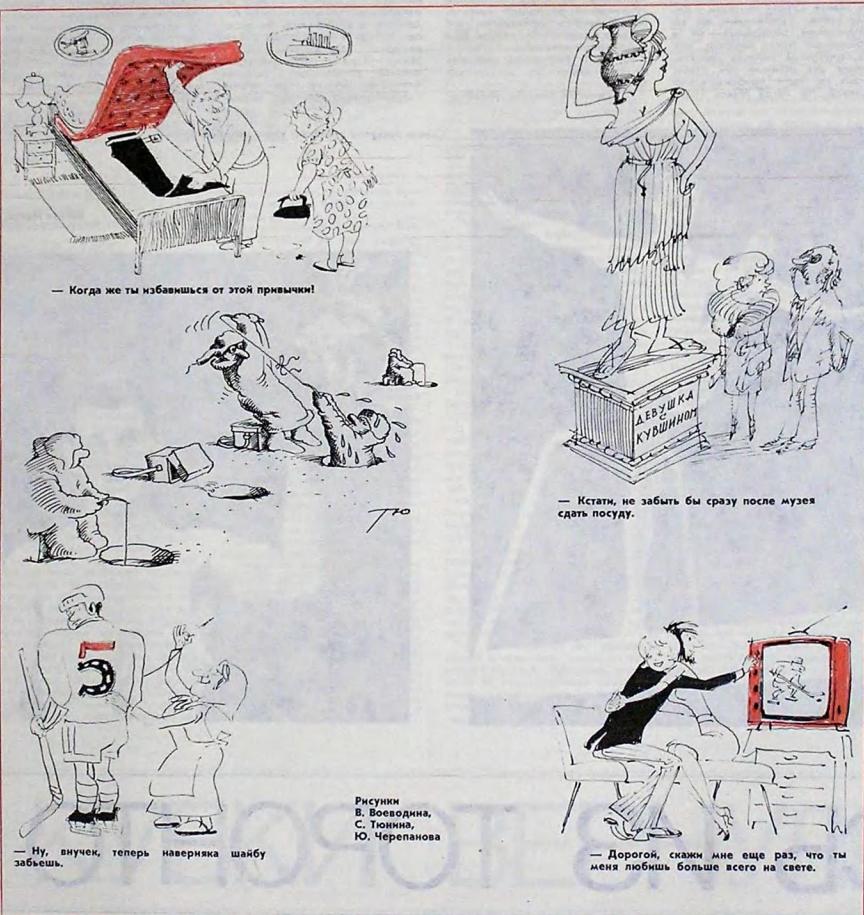
СЬ ИЗ ТОРОНТО

ГОСТИ «ОГОНЬКА»

Недавно гостями редакции журнала «Огонек» была группа болгарских писателей и журналистов во главе с председателем Союза болгарских писателей Любомиром Левчевым, в состав которой входили Евтим Евтимов, Лучезар Еленков, Дмитрий Гулов, Герко Атанасов, Иван Балабанов.

В бруфской беседе были затронуты вопросы сотрудничества братских литераторов. Гости выразили впечатлениями о прошедшей в Москве XVII встрече руководителей союзов писателей социалистических стран.

В беседе приняли участие сотрудники редакции «Огонька», а также поэт В. Сидоров и прозаик В. Горбачев.

ГОРЯЧИЙ ПРИЕМ

Борис ЛАСКИН

РАССКАЗ

В кабинет директора Егорыч вошел запросто, минуя секретаршу. Шмагин поднялся ему навстречу.

- Докладывай.
- Все в порядке.
- Температура?
- Сто с градусом.
- Нормально. Так держать... Как начнем, сходишь, сам знаешь зачем.

- Сколько взять?
- Сколько?.. Но два лица.
- Ясно-понятно. А прокурора не пригласите?
- Какого прокурора?
- Горчалова. Говорят, он в поспеши.

— Да! Возможно. Лицо я его не видел.

Лицо Шмагина принял изобличенное выражение: «Чего это он вдруг... взялся?»

— А вообще... какие идут разговоры?

- Насчет чего?
- Ну, насчет... объекта.

Егорыч почесал в затылке.

— Такое мнение народ высказывает, в старой бane текнотици, как в автобусе, давно пора бы нубу на банку поставить, а директора...

— Что директора? Оно только для себя подсуетилась.

Успыхи это, Шмагин хотел было жажднуть кулаком по столу, но сдержался.

— Я же тебя, Егорыч, инструктировал: на подобные реплики суть умудренного Сажиба требует медицинской помощи. В сущности, тебе паче вездесистему сухого лапара на свой организм. Происходит гимнастика сосудов, и в итоге уставший товарищ плют готов для геронекского труда.

Егорыч усмехнулся.

— Тут же, конечно, после возвращения из отпуска супруга сделан один малый из заводских обзывов, будто люди про наш объект заметку посыпали в районную газету...

— Ну и что?.. Новую часто встречают в штыках... Ничего, у меня сегодня сам редактор газеты паника будет, — сказал Егорыч, сидя на стуле, а в особенности сундука, большую силу имеет, от нее похоже добротой заправляются. Пример: «А вот я вас!...» — посыпал, порции жару примет, он уже совсем вином, он тебе дружи, товарищ и брат. Понял?.. И поменьше слушай разномыслы!..

— Всему! Егорыч протянул диаграмму кипу.

— Нет нет. Зачем? Не надо. Встретишь нас в белом халате, как медицинский работник, а потом,

когда вернешься с задания, сам дверь открошь.

Сунув ключ в карман, Егорыч отправился в сауну.

Мессианский, с лисицей, блестящий, как бильярдный шар, Шмагин чувствовал себя непринужденным; он здесь хозяин, ему гости должны быть благодарны за доставленное удовольствие! Редактор районной газеты Казанин таращил глаза, ерошил курчавые волосы и тихонько говорил себе: «Надо же, со спотык лицом Горчалов да и сяинч, в натуральном виде, походит на прокурора, обдумывающего обвинительную речь». Шмагин разыграл его и поти сникло привел в свою сауну. Тот понял, что упреки в адрес Егорыча уже установлены, и сунул в карман купальник. Шмагин, который честолюбив, спросил его, что он, Горчалов, простотаки обязан укреплять здоровье, поскольку он стоит на страже закона и всегда должен быть в форме.

Сейчас все трое сидели рядом, багровые, как ворота кирхи.

— Здорово! — Казанин дышал, широко открыв рот. — Вообще стопони бы прославить в печати вашу затею...

— Кто же вам мешает? — улыбнулся Шмагин. — Вам, как говорится, и не надо...

— Да, но он для ограниченно-го контингента, — заметил Казанин, и Шмагин понял, что заметка пришла уже в редакцию.

— Мог сунуть открытка, — сказал Шмагин. — Вам, как говорит-ся, и не надо...

— Но, он на станции приглашать можно — бросил прокурор, — тут особенно не разверзешься...

— В тесто, да не в обиде. Первый опыт, — ответил улыбающийся Шмагин.

в надежде услышать слово одобрения за проявленную инициативу.

— Странно, — сказал Горчалов, — когда поползла сяба по бокам и указал Казанину на Шмагина.

— Горчаков, прием нам оказан...

— Это, дорогие товарищи, не все. Не все! Главное впереди.

Шмагин уже почувствовал в интонации Горчалова проплачивающую мягкость. Сухой пар делал свое полезное дело.

Подождишь нас будешь? — осведомился Казанин.

Редактор уж дозрел до нужной кондиции — наслаждается на полу железу. Навряд ли у него после этого поднимется рука напечатать в газете критическую заметку.

— На сей раз подожирайте не буду — весело сказал Шмагин, — людям вы уважаемые, отлично ра-

ботаете каждый на своем участке, так что пора вас за это привременно положительными эмоциями.

Казанин смазнул с лица обильный пот.

— Не до жури, быть бы живу...

— Это я вам обещаю. А сейчас — из сауны с полик, Шмагин сделал прыгнувший жест, — прошу за мной.

— Куда? — полюбопытствовал Казанин.

— На свежий воздух. За мной — скомандовал Шмагин. — Народу никого. Мы ж на удаленном участке.

— Привет жене и детям! — подбодрил себя Казанин и последовал за Шмагиным.

— Эх, было не было! — пробормотал Горчалов, покидая сауну.

Он вышел из сауны и Шмагин с ходу заслезся в стурб. Тогда же с влагом, прихватившим руку, рухнули редактор и прокурор.

Через десяток секунд вся троица помчалась назад, в сауну. Вслед за Шмагиным одновременно синхронизировали Казанин и Горчаков.

Шмагин дернул дверную ручку, но дверь не открылась. Он метнул взгляд на Горчалова. Именно он, выбегавший последним, захлопнул за собой дверь.

— Интересное кино на свежем воздухе! —тихо сказал Шмагин.

— У кого клон? — спросил Казанин.

— Понитець у себя в карманах, — пошутил Горчалов. — Приведется дверь ломать.

— Странно, — сказал Горчаков, — расстригнувшись, — на этот эксперимент, — досадой скривил Горчалов, приняв позу футбольиста, готового принять на себя штрафной удар.

— Куда? — — нещадил Шмагин.

— Куда тепер? В ресторан! — Казанин бросил виномят в четку.

— В сторожку. Тут рядом. Метров пять к спальному, — каждый подумал о своем, — то есть... Хорош я буду, если меня сейчас ухватят кто-нибудь из сослуживцев.

Сторожка, к счастью, оказалась открыта.

— Всем и все. Порядок! — с напускным оптимизмом сказал Шмагин. — Сейчас кто-нибудь поднимется, однемся...

— Интересно, а во что же мы оденемся? — сухо спросил прокурор.

Сторожка была пуста. Навшальная к двери висел белый медицинский халат, детская бескозырка с надписью «Моряки» и пластмассовая шапка с ушками.

Джинс оружию и то холодное... — заметил Казанин.

— Это Митя, сторожка винчук, свое имущество оставил...

Казанин прижался к почке, сопротивляясь слабым остаткам тепла. Старик, — сказал Горчаков, — предложил Горчалову Шмагину, — будьте как медицинский работник...

— Спасибо. Я в другой системе работает.

Столь официальный ответ Шмагин истолковал по-своему и в замешательстве предложил халат Казанину.

Казанин не надо. Уже согрелся. — Пытались разбрить антостановку, он надел бескозырку и нацепил шашку.

— Могу видеть куда угодно. Шмагин сделал попытку улыбнуться.

— Буквально с минуты на минуту придет Егорыч. Он вот-вот вернется, увидит, что мы тут...

— Могу видеть ему настичу, сказать воинским почестям... — Казанин выдернулся из ножен шашки. Горчаков задорнул и макнул рукой.

Со скрипом отворилась дверь. Появился Егорыч.

— Вот ты где! — Он удивленно смотрел на директора, стоявшего в чистом родиле, на прокурора в точно таком же виде. На редактора — в чистом медицинском бескозырке с широкой кагоцкой. Присела туда на объект, глазуя. — Где нету одна только одежка... А вы почему здесь отдыхаете?!

Шмагин погрозил Егорычу кулаком.

— Почеку! Потому!.. Там дверь захлопнулась, когда мы освежились выбежали — Затрах не смыни про��атель этот замок!

— Будет сделано... Старик за-пустит руку в сумку... Один только велел остаться...

— Открой сауну! — строго приказал Казанин. — Мы сейчас...

— Одевайтесь — и по домам. С меня хватит, — заключил Горчаков.

Егорыч быстро вышел.

Спустя минуту послышался его призыв:

— Давайте сюда! Открыто! — И опять сунул лицом, редактор в бескозырке.

Последним, скрученного канавой головой,бежал директор.

САТИРИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ

ОШИБКА В РАСЧЕТАХ

Сосед, который учился в инженеры,
Мне встретился —
На лице полный мрак.
— Родной, чем опечален ты сверх
меры?
— Рацпредложения не внедри
нишан.
— В расчеты виралась, видите,
оплошкай?
Отвел его безраздост и вил:
— Вот именно!
Не рассчитал немножко:
Начальника в созеторы не взял.

ОКО ЗА ОКО

Коллегу повстречал у театральных стен
— Презримый, без звортин.
Устроил сценку, композитор Н.:
— Презримый, без звортин.
Как хотать осеннишись в зале,
Когда в ближайший вторник исполнены
Мой опусы на название «Мольер?»
Тобою вызван форменный скандал...
— И поделом,— коллега взвинтил
резон, —
Не ты ли в воскресенье зарыдал,
Когда мою услышал юмористу?!

БЕЗДАРНОМУ ХУДОЖНИКУ

Что множество красок наяву —
Беда — не оставил одной, не беда.
Для стыда.

ЛИЧНЫЙ ВКЛАД

— Донладчи утонул в цыатах
с головой.
— Что, все чужое?
— Кашель вроде свой...

ДИНАСТИЯ

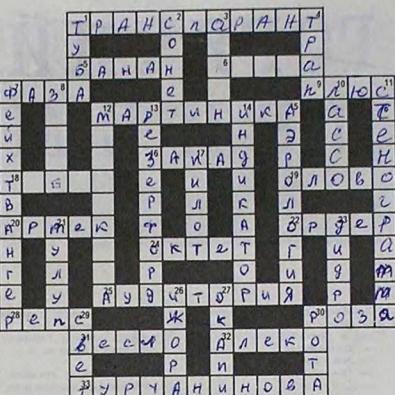
Бездарен сам! Перековеж поня,
Но вы держите уши на макушке,
Поскольку он желает на
литториуме.

НАДЕЖНОЕ ПРИКРЫТИЕ

Считает кресло он подибном щита:
Достать стрелой его критическая —
Щита!

Перевод с армянского
Борис ГАЯКОВИЧ.

КРОССВОРД

Не героямъ. 1. Текущий или изображение на проигранном матричномъ с троичнымъ расщеплениемъ. 2. Пушинъ зверекъ. 7. Первый, ступенъ в развитии определенного явления процесса. 9. Математический знакъ. 12. Один из Малых Антильских острововъ. 16. Страна света. 18. Сила в движении. 19. Актъ, вспышка. 20. Страна в Азии. 21. Страна в Азии. 22. Бухгалтерский документ. 24. Музыкальный ансамбль. 25. Зал для лекций, докладовъ. 28. Танец с монстрами, рубашками. 29. Цветокъ. 31. Шест с лопастями для греблей. 32. Оперы в. Рахманиновъ. 33. Народный артист ССР, выступавшая на сцене Малого театра.

По вертикали: 1. Духовой музыкальный инструмент. 2. Форма прописного прозывания. 3. Стихотворение. 3. А. Пушкина. 4. Лестница в доме. 5. Актъ, вспышка. 6. Планета. 7. Планета. 8. Планета. 9. Планета. 10. Приспособление для ловли животныхъ. 11. Текст, записанный особыми знаками. 12. Курорт в Туркменской ССР. 13. Страна в Азии. 14. Страна в Азии. 15. Страна в Азии. 16. Страна в Азии. 17. Страна в Азии. 18. Страна в Азии. 19. Страна в Азии. 20. Страна в Азии. 21. Меховая шуба. 23. Французский философъ. 24. Танец с лопастями. 25. Протокъ Нель. 27. Животное, обитающее в лесахъ Африки. 28. Электронагревательное излучение. 30. Войсковая подготовка.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД НАЛЕГАЧАНИЙ В № 44

По горизонтали: 1. Шлемъ. 4. Паранджикъ. 9. Авере. 10. Элецъ. 11. «Дедушка». 13. Воронежъ. 14. Суданка. 15. Карамазовъ. 18. Стотина. 20. Фантазия. 21. Квадратъ. 27. «Артистъ». 28. История. 29. Ингерия. 32. Тунисъ. 33. Лицеде. 34. Гладиолусъ. 35. Агата.

По вертикали: 1. «Шурадъ». 2. Молекула. 3. Янчекъ. 5. Квартъ. 6. Роди. 8. Островъ. 9. Линия. 10. Древесная масса. 12. Адмиралъ. 16. Рейнъ. 17. Падъ. 18. Срокъ. 19. «Нива». 21. Астрогр. 22. Тртий. 24. Ратмиръ. 25. Неруда. 26. Трембигта. 30. «Изиада». 31. Вибога.

НА ПЕРВЫЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: В. И. ЛЕНИН. Портрет работы А. В. Томского.

НА ВТОРОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: ПРАЗДНИЧНАЯ МОСКАВА, РИДУЛЪ. Глажное панно художника А. Шмаковой.

Главный редактор — А. В. СФОРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦИЯ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, Д. Н. ДОЛГОЛАВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27. Отделы: Выпуска, внутренней жизни — 250-56-88; Международный — 212-30-03; Социалистических стихий — 250-24-21; Искусства — 250-46-98; Литературы — 212-21-68; Права человека — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-18; Фото — 212-20-19; Оформлений — 212-15-77; Писем — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 17.10.89. Подписано к печати 04.11.90. А 00448. Формат 70×108/8. Глубина печати 7. Услуга 7.0. Уч.-изд. л. 11.55. Тираж № 27000 экз. Изд. № 2715. Цена 310.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-137, ГСП, улица «Правды», 24.

ISBN 10134-002
Leningradskaya
Krasnodar

